

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТИЙ

УРОК ПЯТЫЙ: КАК НЕ ЗАПУТАТЬСЯ В ДРЕВНИХ КЛЯТВАХ

Annotation

Никогда не разрывайте помолвку с темным лордом! Никогда! Ведь одного неосторожного взгляда будет достаточно, чтобы великий Риан Тьер разгадал ложь и в мельчайших подробностях продумал стратегию самого главного сражения в своей жизни. Готовьтесь, вас ждет водоворот захватывающих приключений, тайные знания о древних проклятиях, истинная история Темной империи, путешествие на загадочный остров морских ведьм, знакомство с самим повелителем Ада и... медленное и чувственное соблазнение.

© Звездная Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

– Адептка Риате, – раздраженный усталый голос, в котором так чувствуется гнев, что от этого хочется закрыть глаза, спрятаться и больше никогда его не слышать, – вы дважды самовольно покинули Академию Проклятий во время занятий.

Магистр темной магии, член ордена Бессмертных, временный правитель Третьего королевства, лорд-директор Риан Тьер пристально смотрел на меня черными, непроницаемо черными глазами... Столько злости, столько непонимания, столько ярости.

– Вы долго молчать собираетесь? – требовательно поинтересовался магистр.

Даже если бы я знала, что сказать, говорить я сейчас просто не могла. Точно знала: стоит попытаться – и просто начну плакать.

– Вам нечего мне сообщить?

Я честно ответила:

– Нет... – и опустила глаза.

Некоторое время в кабинете лорда-директора царила тяжелая, гнетущая тишина. Мне казалось, что даже воздух в этом сумрачном помещении давит на меня.

– Я ведь должен тебя отчислить, Дэя, – наконец произнес магистр Тьер. – Но я в очередной раз оказываюсь перед неприятным выбором между личной привязанностью и своими прямыми обязанностями лорда-директора данной академии.

Моя голова опустилась ниже, и я в отчаянии думала лишь об одном – только бы не расплакаться.

– У тебя плечи вздрагивают, – добавил Риан.

Только в голосе не было ни сочувствия, ни нежности – злость, холодная непримиримая ярость и снова злость. Магистр темной магии, племянник императора, Первый меч империи, лорд Риан Тьер просто не простил отказа ничтожной адептке. И не простит. Мысль об отчислении из Академии Проклятий вдруг показалась мне здоровой. Я не буду больше видеть его, а он – ненавидеть меня.

– Адептка Риате, – почти рык.

Я вздрогнула и едва слышно ответила:

– Мне нечего вам сказать, лорд-директор. Я действительно виновата.

Виновата во всем... В том, что начала эту историю с проклятием, в том, что не выдержала, сдалась и отказалась от своей любви. Потому что это Риан ненавидит, а я продолжаю любить, несмотря ни на что. Любить всем сердцем. Любить и отчетливо осознавать – мои чувства не были откатом проклятия Вечной Страсти. Они не были навязаны. Я просто искренне и всей душой полюбила этого темного лорда и побоялась сама себе в этом признаться.

Расплата за трусость оказалась суровой.

В последнюю ночь смерти зимы после моего обвинения и требования о расторжении помолвки Риан провел ритуал снятия проклятия Вечной Страсти. Схватив меня за руку, перенес в Академию Проклятий, призвал духа-хранителя, и все было кончено за несколько минут. Потом накатила пустота. Проклятие все же действовало, и последствием его снятия стала эта почти болезненная пустота в душе, слабость, апатия. «Ты счастлива?» – язвительно спросил взбешенный всем случившимся Риан. Уже тогда я поняла, что нет. Пустота пришла, но едва я взглянула на магистра, сердце забилося чаще. И что стоило тогда сказать ему правду? Я побоялась. Слишком злым, разъяренным, разгневанным выглядел блистательный лорд Риан Тьер, слишком большим ничтожеством ощущала себя я. А еще безумно не хотелось проводить эту ночь в императорском дворце. И отчетливо осознавая, что ложь Риан почувствует, я сказала: «Хочу к Юрао. Мне с ним лучше». Вот тогда в глазах магистра и появился холод.

Через мгновение я стояла перед кондитерской мастера Мелоуина, в которой гномья община и праздновала последнюю ночь смерти зимы. И почти сразу ко мне выбежал Наавир, встревоженно вглядываясь в мое лицо, и тревога никуда не делась из его глаз, как я ни старалась улыбаться и выглядеть счастливой. А праздник получился чудесный, с танцами до рассвета и веселыми тостами, с гномьим вином и игрой в снежки на городской площади, с сотнями пожеланий и ярким волшебным рассветом, растопившим разом весь снег в Ардаме.

Да, утром уже наступила весна. Теплая, солнечная, напоенная ароматами распускающихся почек на деревьях и стремительно растущей травы, украшенная пением птиц и перелетом из города в лес стай кошек. И встречая первое утро весны, каждый житель Темной империи ощущал, как в его душе расцветает надежда... В моей душе надежды не было. Я смотрела на поднимающееся солнце с улыбкой и ужасающей мыслью, что в моей жизни все кончено. А я даже не могла позволить себе заплакать – в конторе это увидели бы Юрао и Счастливчик, в академии заметила бы Дара.

И единственное, что позволило мне продержаться, это восстановление счетов «ЗлатоСереброИнвестБанка». Потому что заговорщики не хотели, чтобы эта информация сохранилась. Потому что погибли братья Дартаз и их служащие. Потому что когда ничего уже нельзя изменить, остается только исправить хоть что-то. На данный момент за нападение на Ардам были наказаны лишь маги Третьего королевства, подготовившие заклинание «Гнев Солнца», а тот, кто его активировал, так и не был найден. И я старательно восстанавливала список счетов в надежде, что там обнаружится след, зацепка, хоть что-нибудь, что позволит найти этого мага.

Сумела, восстановила, все сделала. И оставалось только сказать об этом, но я смотрела на блистательного лорда Риана Тьера, видела холод в его непроницаемо-черных глазах, и слова застревали в горле. И вновь опустив глаза, я принялась рассматривать ковер под ногами, старательно сдерживая слезы. Я не заплачу, это все моя вина, так что я не имею никакого морального права на слезы.

– Вон! – тихий, полный едва сдерживаемой ярости приказ.

Медленно поднявшись, я посмотрела на лорда-директора и вздрогнула всем телом – он глаз с меня не сводил, и взор был темным, тяжелым, черным. Злым. Тут у любого появится желание сбежать в Бездну, но я сдержалась. Мои чувства – это только мои чувства, расследование из-за них страдать не должно.

Подойдя к столу, достала из кармана свиток, над которым просидела не только эту ночь, и протянула магистру. Лорд-директор медленно, словно нехотя, оторвал взгляд от меня, посмотрел на свиток, вновь перевел взгляд на меня и ледяным тоном задал вопрос:

– Что это?

Так хотелось просто развернуться и уйти, только бы больше не чувствовать, как от одного тона его голоса у меня все обрывается внутри.

– Это номера счетов, лорд-директор. – Я не выдержала, отвернулась к окну и дальше продолжала, уже глядя на кусочек виднеющегося меж штор яркого синего неба. – Когда мы с Юрао были в банке, покойный мастер Дартаз-старший, предоставив нам платеж по договору, также дал возможность просмотреть счет госпожи Игарры Болотной.

– Об этом мне известно, – хрипло прервал меня магистр. – Как и о том, что все банковские документы были уничтожены первой волной «Гнева Солнца». Номера счетов, выписанные офицером Найдесом, сгорели вместе с его одеждой и волосами. Откуда же у вас, адептка Риате, – и столько сарказма в этой фразе, – данная информация?

Все так же глядя в окно, тихо ответила:

– Я адептка Академии Проклятий, запоминать схемы с первого взгляда – навык, который у нас доводят до автоматизма.

Усмехнувшись, лорд Тьер забрал свиток из моей все еще протянутой руки, раскрыл, просмотрел и поинтересовался:

– И сколько же у вас, адептка Риате, ушло времени на восстановление номеров данных счетов?

– Несколько дней.

– И ночей? – проявил магистр чрезмерную осведомленность.

– И ночей, – не стала лгать я.

Потрудиться действительно пришлось, но я вспомнила и записала все – не только счет, с которого перечислялись деньги, но и номера счетов Третьего королевства.

– Забавно, – зло произнес лорд Тьер.

И кабинет погрузился в напряженное молчание.

Я украдкой посмотрела на лорда, сосредоточенно всматривающегося в столбики цифр, и на душе стало чуть-чуть теплее. Я знала, что мне будет плохо без Риана, но даже представить не могла, что настолько... Плохо утром, когда рассвет приносил осознание, что я опять не спала всю ночь. Плохо днем, когда я сидела в столовой и вспоминала наши совместные ужины. Плохо вечером, когда я оставалась одна и старалась не отрывать голову от учебника, потому что каждый раз казалось: стоит взглянуть на противоположный конец стола – и...

Риан стремительно вскинул голову, поймал мой взгляд, я мгновенно отвернулась. В кабинете вновь стало тихо. И мне показалось, что как-то напряженно тихо. От магистра вообще не доносилось ни звука, но и я больше не смотрела на него, направив все свое внимание исключительно на виднеющийся в окне кусочек неба. Не хочу, чтобы Риан знал, как мне без него тяжело. Не хочу быть жалкой.

– Да, ты выросла, – неожиданно произнес лорд-директор.

Я промолчала.

– Так, значит, никаких чувств ко мне нет, да, Дзэ?

Вздвогнув, вновь промолчала.

– Мне интересно, – издевательски продолжил магистр, – как долго еще ты будешь делать

вид, что я абсолютно безразличен тебе? День, два, неделю?! Или подождем, пока свалишься от переутомления и недосыпания?

Откровенная злая насмешка в голосе спровоцировала вполне очевидную реакцию:

– У меня все замечательно, – продолжая смотреть в окно, отчеканила главе Академии Проклятий. – А не спала я, потому что восстанавливала список.

Молчание, затем взбешенное:

– Я так и понял.

И магистр вновь уделил внимание счетам ныне уничтоженного «ЗлатоСереброИнвестБанка».

– Знаешь, кому принадлежит этот счет? – спокойно, без злости спросил Риан.

Оторвав взгляд от окна, подошла ближе, перегнулась через стол, посмотрела на место, куда указывал магистр, и ответила:

– Господин Дартаз-старший отдал распоряжение узнать по поводу этого конкретного счета из семнадцати цифр, но служащие сообщили, что он принадлежит Императорскому Банку, куда они не имеют доступа. Так что не знаю.

Я выпрямилась, снова начала смотреть в окно.

– Так, а вот этот?

Свиток получился значительным, чуть больше, чем у гномов в банке, просто потому что у меня все же крупнее почерк, и развернутый занимал половину стола. А палец магистра указывал на ряд циферок, располагающихся прямо перед ним самим, то есть мне или на стол почти лечь придется, или кристалл-увеличитель достать.

– Стол обойди, ты же не увидишь оттуда, – приказал лорд-директор.

Неуверенно взглянула на магистра – он был полностью увлечен свитком и уже даже не смотрел на меня. Но подходить все равно... было страшно. И я достала кристалл-увеличитель из браслета.

– По-моему, здесь ошибка, – как-то насмешливо произнес Риан.

Вспыхнув от обиды, я торопливо обошла стол, остановившись рядом со стулом лорда-директора.

– Где? – наклонилась, пытаюсь понять, что там указала не так. И ведь проверяла же, в комнате копия этого свитка, составленная отдельно, и они оба сошлись. То есть я все верно скопировала. – Какая ошибка?

Лорд Тьер убрал руку, открывая моему взору шесть цифр одного из счетов, но ошибки там точно не было. Всмотрелась, отрицательно качнула головой.

– Нет, – возразила я, – я перепроверила все трижды и не могла ошибиться.

– Правда? – насмешливо-ироничный тон.

Внезапно магистр поднялся, в следующее мгновение я оказалась зажата между ним и столом, и, убрав мои волосы с левого плеча, Риан наклонился, чтобы, почти касаясь губами моего виска, зло прошептать:

– Взгляд – твоя ошибка. Один-единственный взгляд.

Я замерла. Риан тихо рассмеялся, обнимая меня одной рукой, свернул свиток, а затем, скользнув губами по моим волосам, прошептал:

– Всего вам темного, адептка.

Отпустив потрясенную меня, он вышел из кабинета, весело помахивая списком с восстановленными банковскими счетами. Уже из кабинета леди Митас я услышала его громкое:

– И да, даже не надейся на отчисление, дорогая.

А я точно знаю, что там сидит леди Митас! И кажется, не только она одна.

Из кабинета лорда-директора я выходила не менее пунцовая, чем алый ковер на его полу, правда, несмотря на откровенное смущение и злость, мне почему-то стало намного легче и плакать уже не хотелось. И дело не в том, что отчислять меня не будут.

Пройти мимо леди Митас, у которой после столь громкого заявления лорда-директора из руки выпало перо и теперь на каком-то явно важном документе расплывалось пятно, оказалось непросто. Но ладно секретарь – у дверей стояла леди Орис, и вот ее взгляд мне запомнится надолго.

– Темных вам, – пробормотала я и стремительно покинула секретарскую.

* * *

В коридоре долго стояла, пытаюсь прийти в себя. Потом медленно направилась к выходу из административной части и, едва вышла на порог, остановилась вновь, подставляя лицо яркому весеннему солнышку.

Весна!

Третий день сегодня, и склоны уже покрылись зеленью, кусты, едва скинув снежные хлопья, расцвели, деревья зазеленели, первые, самые нежные цветы робко пробивались сквозь опавшую и примятую растаявшим снегом листву. Как же красиво! И так сказочно-волшебство! Никак не могу к этому привыкнуть. Загреб севернее Ардама, у нас весна сменяет зиму в течение шести дней, здесь же все происходит за три. И праздник смерти зимы – действительно прощание со снежной красавицей, ведь, сколько ни выпадет снега в последнюю ночь, поутру с первыми лучами уже по-весеннему теплого солнца все растает. Оттого и празднуется смерть зимы до самого рассвета. Приграничье – край суеверный, у нас говорят: «Последним снегом умоешься – от всех хвороб избавишься».

– Ровнее, ровнее поднимай! – раздался крик магистра Тесме.

– Держи ее! – вопил Сэдр.

– Плавнее, плавнее давай, – вторил им Ружен.

Стараюсь не улыбаться. Сложно, конечно, но лучше уж постараться, чем получить проклятием в ответ на улыбку. А все дело в том, что после случившегося в праздник смерти зимы лорд-директор был зол. На меня, на себя, на весь мир. Об этом знали только я и он, я даже Юрао не сказала ни слова о разрыве помолвки. А тут в первый весенний день преподаватели мужского пола, которые страстно завидовали женской половине и обновленному женскому общежитию, решили повторно попытаться намекнуть лорду-директору о состоянии своего жилища. Лорд Тьер намеку внял и приказал всем адептам и преподавателям мужского пола ожидать его во дворе академии.

Мы, женская половина, оказавшись во время построения в одиночестве, выполняя несложные упражнения, с интересом следили за происходящим. Несложными упражнениями были как раз по причине того, что Верис тоже с интересом ждала, чего же будет. Мы «чего будет» ждали с некоторым ревностным недовольством – большую часть зимы лучшее общежитие было как раз у нас, и отдавать первенство по комфорту мужской половине оказалось несколько обидно. Но вот все выстроились, ожидая лорда-директора. Мы выполняли растяжку, затем приседания. Мужская половина в состоянии радостного

нетерпения свысока поглядывала на нас, Сэдр потирал ладони...

Открылась дверь, на порог стремительно вышел злой и оттого убийственно спокойный лорд-директор. Бросил взгляд на меня. Торопливо присела – не в такт с остальными, зато за Янкиной спиной безопаснее.

Не знаю, как долго смотрел в мою сторону магистр, но когда он направился по тренировочному полю к находящимся в ожидании чуда мужчинам, бледная Тимянна начала сбиваться и тоже невпопад приседать.

А лорд-директор подошел ближе к мужскому общежитию, и мы услышали его произнесенное ледяным тоном:

– Мне долго ждать?!

И главное, уже никто не опасался духа-хранителя, а вот лорда Тьера все и разом – мужской коллектив вообще почему-то перестал ждать чуда.

– Так... план же нужен, лорд-директор, – потусторонний голос звучал очень заискивающе.

Заискивающий дух-хранитель – это было нечто. Мужской коллектив совершил синхронный шаг назад. Они уже ничего не хотели, они просто с ужасом смотрели на окаменевшее лицо лорда Тьера и готовились к худшему.

– План не потребуется, – все тем же ледяным тоном произнес магистр.

Мы перестали делать упражнения и теперь, затаив дыхание, следили за развитием событий.

– Простите, – извиняющийся замогильный голос все слышали впервые. Представить, что это наш дух-хранитель так говорит, вообще было за гранью реального. – Прошу прощения, а... что я должен сделать?

А действительно, что тут можно сделать без плана?! Вообще, как можно производить строительные работы без плана? Но у лорда-директора вариант нашелся.

– Сровнять с землей мужское общежитие, – преспокойно скомандовал он.

– Что? – Дух от удивления даже показался на поверхности тренировочного поля, высунув из земли призрачную голову размером с немалую бочку.

– Сомневаюсь, что у вас наличествуют проблемы со слухом, – холодно произнес магистр Тьер.

В следующее мгновение задрожала земля, в отчаянии взвыли адепты мужского пола, простонали преподаватели, а мужское общежитие безмолвно ушло под землю. Через это самое мгновение на месте некогда прочно стоявшего здания осталось поле. Зеленое. И даже с первыми весенними цветочками... Но чувство такое, словно завывает ветер и слышится крик кладбищенских ворон.

– Лорд-директор! – потрясенно воскликнул магистр Тесме.

Риан, заложив руки за спину, холодно произнес:

– В учебном плане на этот год у вас предполагалась практика в полевых условиях. Приступайте к построению палаточного городка. До конца учебного года именно в нем вы и будете проживать, господа. На построение двое суток, строительный материал доставят в течение часа. Личные вещи будут возвращены по окончании вами строительства. Всего темного, господа. И да, с весной вас!

В абсолютном молчании лорд-директор покинул коллектив вверенного ему учебного заведения, даже ни разу не обернувшись и так и не увидев умоляющих взглядов, которыми его провожала вся мужская половина академии.

И совсем никто не ожидал услышать сокрушенное от духа-хранителя:

– Эх, мужики, за что же вас так... – Тяжелый вздох и с явным сочувствием: – А вы хоть палатки строить умеете?

Адепты и преподаватели, оторвав умоляющие взоры от двери, которая захлопнулась за лордом-директором, направили несчастные на духа-хранителя.

– Ну... давайте я вам хоть душевые поставлю и столовую, – предложил хранитель.

Потрясенные лица стали отражением нашего полнейшего изумления – чтобы дух-хранитель, да что-то предложил?

– Туалеты тоже, если можно, – простонал Сэдр.

– А нет ли у вас плана-конструкции палатки обыкновенной? – вежливо поинтересовался магистр Тесме.

И до поздней ночи адепты и преподаватели старательно возводили палаточный городок, причем дух-хранитель с планами и инструментами крутился с ними! А мы, резко невзлюбимые всем мужским коллективом, полночи не спали из-за стука молотков и топоров. Но мы не жаловались, наоборот, сочувственно смотрели на наших палаткостроителей и делали за них домашнюю работу.

А утром нам их стало совсем жалко!

Рог черного единорога, жутким звуком собиравший нас на построение, выявил факт готовности палаточного городка. Мужская половина – сонная, помятая, местами порванная, непричесанная и просто от усталости шатающаяся, гордым строем встала перед своим новым местом обитания. Лорд-директор вышел на порог административной части. Скрестив руки на груди, оглядел свежестроенное и поинтересовался:

– Это палаточный городок или сбор тролльего архитектурного творчества?

Тролли, к слову сказать, в полевых условиях ночевали без подобий жилых помещений.

Адепты нахмурились, преподаватели озаботились, дух-хранитель рискнул подать голос:

– Что-то не так? Вам что-то не нравится?

– Мне? – таким тоном спросил лорд-директор, что дух начал медленно уходить под землю. – Мне все нравится. – Магистр Тьер улыбнулся. – Но я не уверен, что качество выстроенного жилища устроит вас, господа.

В следующее мгновение начался ливень. Странный ливень, пролившийся исключительно над рукотворной обителью адептов и преподавателей мужского пола. Кое-какие палатки свалились сразу, некоторые остались деревянными остовами смотреть в небо, парочка выстояла... Дождь прекратился.

– У вас остались сутки, – холодно напомнил лорд-директор. – И потрудитесь использовать доставленные вчера строительные материалы, ибо поверьте мне на слово – для прочных палаток требуется специальная ткань, а не та, которую вам столь заботливо подарил дух-хранитель, преобразовав плотные шторы. За работу!

К вечеру, когда закончились лекции, а у нас они шли по расписанию, практически вся женская часть адептов и преподавателей присоединилась к строительству. Процессом теперь заведовал Жловис, которому довелось побывать на войне и там обучиться непростому делу строительства. Первую палатку поставили для Тесме. Когда строительство было завершено, Жловис приступил к проверке качества. Конструкцию трясли, на нее было вылито двенадцать ведер воды, дух-хранитель устроил небольшое землетрясение.

Палатка выстояла.

Вдохновленные успехом адепты уже приготовились созидать по образу и подобию,

как госпожа Жловис изволила поинтересоваться:

– А где план городка? Хаос мне тут разводить вздумали?

Сначала на нее зашикали, но затем разумной мысли вняли. План городка был создан общими усилиями на большом листе непромокаемой бумаги (я лично три палатки с левого краю вычертила), рассмотрен общим собранием будущих жильцов и одобрен духом-хранителем. Он и сделал разметку для архитектурного комплекса.

И строительство началось.

До поздней ночи мы, адепки, обшивали края уже готовых палаток, закрепляя ткань, а сильная половина академии обзаводилась трудовыми мозолями на почве возведения жилья. Потом будущие поселенцы нас отправили спать, а сами, неизвестно как притаив из города спиртное, разожгли костры из остатков стройматериалов, и полночи женское общежитие выслушивало нетрезвые песнопения о суровой мужской доле. К рассвету мы уже рыдали. Не от сочувствия к ним – от жалости к себе.

Вот так на утро третьего дня весны и было завершено строительство нового жилого сектора в Академии Проклятий. Лорд-директор после недолгой инспекции строения одобрил и разрешил духу-хранителю вернуть уже изрядно оборванным адептам и преподавателям их личные вещи.

А воодушевленные успехом и приобщившиеся к радостям простейшей архитектуры представители сильной половины нашей академии постановили создать еще зал для общих собраний, а также воплотить мечту о вывеске, демонстрирующей, что именно здесь находится «Мужской палаточный городок».

На это великое, по их мнению, дело господ сейчас и тратили обеденный перерыв.

– Воо-о-от, осторожнее, адепт Говас, я сказал, осторожнее! – буйствовал Тесме.

На моих глазах вывеска, уже прибитая к двум высоким столбам, была поднята. И конструкцию принялись укапывать в землю. Странное дело: впервые в жизни вижу Тесме таким счастливым, по-моему, лопата станет его любимым орудием. А вот вечно суровый Сэдр стоял с эскизом и сравнивал получившееся собственно с собственноручным наброском. И судя по всему, был весьма доволен.

– Дэя! – крик Тимянны отвлек от преподавателей. – Дэя, давай к нам!

Янка и еще шестеро адептов из нашей группы, включая сильно присмирившую в последнее время Ригру, играли с магическим вестником. Игра была очень простая – нужно было поймать вестника и угадать слово, угадаешь – загадываешь следующее, не угадаешь – вестник становится прозрачным и исчезает, чтобы появиться в трех шагах от проигравшей.

– Дэй!

– Не могу, – чуть повысив голос, крикнула я в ответ. – Я прогуляла лекцию у Окено, теперь меня ждет расплата...

– Надолго? – Янка поймала вестника, шепнула слово...

Ошиблась, потому что облачко с двумя очаровательными черными крылышками испарилось и появилось перед Ригрой. Та подскочила, схватила его, прошептала... Конверт стал красным, довольная Дакене тихо проговорила новое слово и сообщила играющим:

– Смертельные проклятия, шестой уровень, мгновенное действие!

Игра началась снова.

Пока я наблюдала за девчонками, как-то совсем не заметила, что ко мне по дорожке идет Жловис. А вот то, что ко мне, это я сразу догадалась.

– Дэйка! – заорал гоблин. – И вот тебе загадка: злое, шипящее, ядом плюющееся?

– Мастер Окено в ипостаси, – с улыбкой ответила я, так как его по свою душу и ждала.

– А ты откуда знаешь? – изумился гоблин.

– Ну так... – Я начала спускаться по ступеням. – Проверка контрольной у меня.

Той самой, которую не я писала. Как мастер старший следователь догадался, лично я совершенно не поняла, с другой стороны, на то он и старший следователь.

– А в ипостаси он почему? – допытывался Жловис, когда я подошла и мы направились к воротам.

– В ипостаси... – я тяжело вздохнула, – потому что мы сейчас пойдем «шляться по свалкам и искать трупы», – повторила я слова мастера Окено. – А он там в нормальной одежде ходить не собирается.

– А ты? – удивился Жловис.

– А у меня нет ипостаси, – пробурчала я в ответ, совершенно не вдохновленная перспективой предстоящей прогулки.

Привратник некоторое время семенил рядом, потом проникновенно спросил:

– А за что с тобой так?

– За дело, Жловис, – честно призналась я, – за дело.

И улыбнулась солнцу и ветру и в целом весне. Несмотря ни на что, настроение было просто замечательное – Риан больше не смотрел на меня с холодной ненавистью во взгляде, а со всем остальным я справлюсь.

* * *

Зря я так думала.

– Хороший следователь не позволяет другим выполнять свою работу, – поучал меня Окено, ползя по дороге с такой скоростью, что мне приходилось бежать следом.

И вот как он понял, что контрольную писала не я? Как?!

Когда мы миновали оживленную часть Ардама и свернули к пустырям, я забежала чуть вперед и все же поинтересовалась:

– Мастер старший следователь Окено, а как вы пришли к выводу о том, что писала не я?

Остановившись, совершенно не запыхавшийся василиск пристально посмотрел на с трудом пытающуюся отдышаться меня.

Потом ехидно заметил:

– Видишь ли, Риате, работа была превосходна и почерк ну совсем твой, но... – Пауза и, облизнув губы раздвоенным языком, Окено торжествующе добавил: – Но ты на сто процентов обошла бы столь деликатную тему, как гниение женских молочных желез!

Краснеющая, я только и подумала: «Ну, Юрао!»

– Кстати, Найтес именно по этой теме писал мне курсовую, – ненавязчиво намекнул Окено.

Мне не хотелось это знать совершенно. Как не хотелось и трупы рассматривать.

– Ты, Риате, – поучительно начал мастер старший следователь, – главного не понимаешь – иной раз труп тебе может сказать больше, чем... твоему лорду Бессмертному.

– Он не мой, – тихо ответила я.

И вот когда на тебя пристально смотрит Окено – это одно, а когда змеиные глаза

василиск шурит, как-то не по себе сразу. И ведь даже магию не применяет, а ощущение, что каменеешь.

– Твой, – спокойно подытожил старший следователь, – у меня нюх лучше волчьего, Риате.

Я не стала спорить, потому что доказывать что-то мастеру смысла не было. И мы пошли на первый пустырь.

Василиск, сзади почти не отличимый от огромной змеи, разве что хвост короткий и толстый, и я, чавкающая по раскисшим кустам и почве несчастная адептка. Стаявший снег обнажил горы мусора, объедки, ну и трупы здесь также имелись. По большей части это были умертвия, пришедшие к городу в поисках, кого бы поест, и уснувшие при сильных морозах. Пока они еще не просыпались и уже вряд ли проснутся – Ночная стража таких «горожан» быстро отправляет прогуляться в Бездну.

Правда, даже зная, что мертвые не проснутся, бродить среди них – сомнительное удовольствие. Но и выбора у меня не было.

И вдруг случилось чудо.

– Дэя! – крик Риай прозвучал лучше, чем вампирский хор. – Дэя, ты что в кустах делаешь? Вылезай!

И темная эльфийка в прекрасном фиолетовом платье побежала мне навстречу. Золотые волосы роскошными локонами струились по плечам, золотые глаза сверкали ярче солнца, на коже проступил румянец – Ри была просто прекрасна. Я, позабыв о необходимости любоваться трупами разной степени разложения, тут же вылезла из кустов и попала в порывистые объятия.

– Дэй! – снова завопила Риая, стискивая меня так, что ребра едва не трещали.

– Слушай, убьешь же. – Юрао выступил не знаю откуда, хотя можно предположить, что Ри просто затмила его собой. – Отпусти моего партнера.

Ри отпустила, одарив брата хмурым взглядом, я просто улыбнулась дроу, он весело подмигнул мне в ответ и нарочито громко осведомился:

– А что же ты тут делаешь в учебное время, Дэя?

И вид у него был такой невинно-удивленный при этом.

– А я... а мы с мастером Окено... – начала я и осеклась, заметив, как при упоминании старшего следователя побледнела и даже отступила на шаг Ри.

Но отступать было некуда! Кусты затрещали, и на выложенную камнем дорожку ступил мастер старший следователь. Ногой ступил. Обутой в туфлю ногой. И вторая появилась следом. Как и весь преподаватель – в безупречном темном костюме и при этом в фиолетовой рубашке. Как раз в тон к платью вмиг это осознавшей Риай.

– Мастер старший следователь! – Юрао был само удивление. – Вы, и здесь! Какой приятный сюрприз!

Окено бросил весьма недовольный взгляд на дроу, но куда там следователю до разгневанно-возмущенной Ри – она просто-таки испепеляла брата золотыми глазами.

– Между прочим, ты сейчас делаешь благое дело, – не стал отрицать своих коварных замыслов Юр, но и раскаиваться в них также не собирался. – Ты Дэю спасаешь!

Старший следователь засопел. Очень разгневанно. Юрао нахально продолжил разглагольствовать:

– И вот если ты сейчас Окено не уведешь, Дэй допоздна будет курсировать по свалкам в поисках разложившихся трупов. А ей и так непросто, она вообще с любимым рассталась.

И я присоединилась к недобрым взглядам на Юрао. Рияя же, перестав буравить брата, удивленно посмотрела на меня.

Я молчу.

Но Юрао – нет.

– А ты что, не поняла? Или не видела, как она в праздник смерти зимы чуть ли не весь снег извела? Думаешь, исключительно дабы от хворей избавиться?

Да, немного поприкладывала снег к щекам, чтобы никто не понял, почему у меня лицо красное всего из-за нескольких слезинок... Ладно, не нескольких, но никто же не заметил!

– Юрр-р, а ты дроу блохастых видел? – с намеком прошипела я.

Партнер очаровательно оскалился и нахально заметил:

– Нет, мне блохастого дракона хватило.

– У драконов бывают блохи? – изумился Окено.

– Случается, – усмехнулся Юрао. – Как доведут адептов Академии Проклятий, так с ними такое и случается. И вообще, что мы все о блохах да о трупах, день-то сегодня какой теплый, солнце яркое, травка зеленеет... Я предлагаю погулять, что скажете?

Сказать все хотели. Ри, очевидно, хотела сказать все, что думает о брате, но ей было жалко меня. Окено также явно желал высказаться, но ему очень нравилась Рияя. Я вообще привыкла молчать, а еще мне очень не нравились трупы, даже если они и могли рассказать хорошему следователю больше, чем плохому некроманту.

В общем, Юрао протянул мне руку, Окено повторил маневр с Ри. Я с благодарностью вложила ладошку в когтистую лапу Юрао, Ри, фыркнув, взяла Окено под локоток, и мы пошли гулять. Старший следователь и Рияя впереди – смотрелись они потрясающе и одеты были как пара, – и мы с Юрао сзади, и шли чуть медленнее, исключительно чтобы поговорить.

– Как ты? – начал партнер.

– Получше, – не стала увливать я. – А как ты понял, что в праздник смерти зимы что-то произошло? Я же старалась улыбаться, чтобы никто ничего не заметил.

– Никто и не заметил, – дроу чуть сжал мою ладошку, – только мы с Наавиром. Мы тебя лучше знаем.

Я промолчала, глядя вперед, где Окено вдруг остановился, сорвал веточку белоснежных цветов с дерева и протянул Ри. Несмотря на подчеркнутую неприязнь к старшему следователю, темная эльфийка заметно смутилась и цветы взяла так... так, как не берут у тех, кто безразличен. Теплая, такая добрая улыбка озарила лицо мастера Окено. Ри вообще опустила голову, прикрыв смущение попыткой вдохнуть аромат цветов. Полувазилск был готов расцвести, как и все вокруг.

– Наконец-то он понял, – с усмешкой прошептал Юрао.

– Что понял? – спросила я, впрочем, учитывая то, как Ри позволила взять себя за руку, тут действительно все понятно.

– Понимаешь, – начал рассказывать партнер, – Ри он всегда нравился. Да, она фыркала, перец ему в чай подсыпала, гвозди в постель, толченую соль в мыло для умывания. Все как полагается, и все для того, чтобы Окено наконец обратил на нее внимание. Мне было шестнадцать, ей четырнадцать, и следователь, конечно, внимание обращал, куда уж тут не обратить после такого, но не как на девушку. А когда Ри исполнилось двадцать, уже она его видеть не хотела. Мы, дроу, мстительные.

Я, улыбаясь, смотрела, как одна очень мстительная дроу, обернувшись через плечо,

взглянула на брата. Юрао весело помахал рукой на прощание: вряд ли Окено не заметил, что его осторожно повели в наиболее пустынную часть парка.

– Очень мстительные, – повторил Юрао. – Вот зря он пошел!

– Почему зря? Может, им стоит побыть наедине. – Мне было так радостно за Ри.

– Да потому что она на него все еще злится. – Юр встревоженно вглядывался в сторону исчезнувших из нашего поля зрения Ри и Окено.

– Как бы она ни злилась, если любит, простит абсолютно все. – Тяжелый вздох я сдержала.

– Да? – Юрао насмешливо смотрел на меня, вскинув золотую бровь. – Это ты у нас все простишь, а с Ри разговор особый.

И тут на весь парк раздалось гневное:

– Не надо зеркал!!!

Рев был знатный, перепуганные птички вспорхнули с деревьев, летучие мышки, напротив, повалились на траву.

Мы с дроу стояли и прислушивались к происходящему. Дождались очередного возмущенного:

– Риая Найдес!

Усмехнувшись, Юрао меланхолично поинтересовался:

– А я говорил, что Окено у нас преподавал?

– Ри училась в Академии Стражей? – не поверила я.

– Естественно. – Юрао весело мне подмигнул. – Все шесть лет. А как, по-твоему, она могла портить жизнь Окено? Он, кстати, как раз после нашего выпуска и перевелся в Ардам, чтобы, значит, подальше оказаться.

– Подальше от Ри? – Я во все глаза смотрела на партнера.

Юр отошел к дереву, сорвал и мне цветочков, протянул и, едва я взяла, пояснил:

– Подальше от нашей профильной академии, – усмехнулся. – Представь себе выражение его лица, когда, принимая должность старшего следователя и знакомясь с личным составом, он услышал: «Офицер Юрао Найдес».

– И что он сделал? – У меня вдруг странные подозрения возникли.

– Расстроился. – Юр хмыкнул. – Нет, сначала головой крутил в поисках Ри. Не нашел. Так расстроенный и просидел весь вечер.

Я вдохнула сладкий, чуть приторный аромат цветов и огляделась. Мы остановились в удивительно-живописной части ардамского парка – справа простиралась аллея деревьев, цветущих розовыми цветками, слева – темно-синими; под деревьями, словно покрытые снегом, цвели кусты, каменная дорожка виднелась среди уже зазеленевшей травы – так красиво. И даже трудно поверить, что не так далеко от этого места трупы можно отыскать при желании...

– Стой-стой! – Я вдохнула аромат цветов. – Окено думал, что вы будете в ардамской Темной крепости?

– Он не думал, Дэй, он знал. – Юрао хитро улыбнулся. – Зря, что ли, я ему свои документы о назначении три раза носил на подпись. А вот чего он не знал, так это того, что Ри туда работать никто не пустит.

– Бедный мастер старший следователь, – протянула я.

– И не говори. Что-то тихо там у них, посмотрим? – За веселой улыбкой явно читалось беспокойство.

Но тут уж я проявила свои частноследовательские качества:

– Юр, ты Ри видишь?

– Мм-м, нет. – Недоуменный взгляд на меня.

– Так вот, если бы она что-то сделала, была бы уже здесь, – резонно подметила я.

– Аа-а... – Юрао наконец догадался. – Так тем более пошли смотреть! Примирение века, как-никак.

И может, это не совсем правильно, но... мы пошли смотреть.

Сначала быстро и тихо пробежались по дорожке к тропке, которая сворачивала направо и по которой Ри увела несопротивляющуюся жертву коварной мести истинно мстительных дроу. А по самой этой тропинке мы уже крались – Юр впереди, я за ним.

И вот, мы крадемся, пригибаясь под ветками, потому что территория-то заброшенная, а потому деревьями заросшая, и крадемся, и видим стену. Здесь когда-то городской район был, после нападения скаэнов семьдесят лет назад он оказался полностью разрушен – духи-хранители сами восстановить не смогли, но и строить что-либо на этом месте не позволили. В итоге в центре Ардама имеется теперь парк с живописными развалинами. Вот у одной из развалин мы и увидели невероятную, по сути, картину! Окено решительно прижал отчаянно сопротивляющуюся темную эльфийку к стене, обе ее руки были вздернуты вверх, и старший следователь удерживал их, сжав тонкие запястья одной рукой; вторая его ладонь обхватила подбородок сопротивляющейся девушки, ну а все вышеуказанные действия целью имели страстный и уверенный поцелуй. Который к моменту нашего появления и наличествовал.

– И что мне делать? – прошептал, хохотнув, Юрао. – Как брат я обязан вмешаться, а мужская солидарность предписывает встать на стреме. Что делать будем?

– Даже не знаю, – прошептала в ответ я, глядя, как одна из ручек Ри опускается, чтобы обвить шею мастера Окено.

– Вот и я о том же.

В это время и вторая рука темной эльфийки обняла не прерывающего поцелуй старшего следователя.

– Вот мы, мужики, всегда так, – начал Юрао, осторожно утаскивая меня обратно на тропинку, чтобы целующиеся не заметили. – Когда любишь, смотришь на нее и надыхаться не можешь. Робеешь от каждого слова, от каждого взгляда, как мальчишка. А вам только решительность и настойчивость подавай.

От стены раздался стон. Мы с Юрао разом посмотрели в направлении влюбленных и узрели смену дислокации рук мастера Окено – они благополучно заняли позицию на тонкой талии Ри.

– Говорил я ему сразу, – продолжал сокрушаться дроу. – Схватил, через плечо перекинул, сказал: «Моя» – и чтоб не дергалась даже. Потому что женщины любят сильных и решительных. А он что?

– Что он? – Мне просто было интересно.

Юр мне не ответил, и мы, пригибаясь, покинули обитель примирившихся возлюбленных. Вышли с другой стороны парка, уже на дорогу, и Юрао, довольный и щурящийся от яркого солнца, сделал мне предложение:

– Пошли работать.

Наглость дроу превосходит их мстительность! Многократно.

Возмущенно смотрю на партнера.

– Что? – искренне изумился он. – Я тебя от свидания с большим количеством трупов спас? Спас. Теперь ты меня спасай от гномов. И, между прочим, нам еще на свадьбу поход предстоит. И не вздумай отказываться – такие мероприятия полезны для дела, так что не возражай. И вообще, где Нурх?! Уволю морду лошадиную!

Я рассмеялась.

Настроение сегодня было замечательным и стало еще лучше, но все же:

– Юр, меня едва не отчислили, и поверь...

– Верю. – Меня подтолкнули к карете словно почувствовавшего гнев начальства и подъехавшего Нурха. – Верю, но сомневаюсь, что Окено сейчас имеет хоть что-то против твоего рядом с ним отсутствия. Все, Дэй, не ной, у нас еще дел на сегодня – Бездна мирно отдыхает. А Окено в любом случае прикроет.

После недолгих раздумий я пожала плечами и направилась к карете под приветственный говор Нурха:

– Госпожа Риате, так рад вас видеть. А вы еще живы? Слушайте, вот как у вас люди без охраны-то выживают?

– Молча, – беззаботно ответила я.

* * *

Дело номер четыре в заведенном нами с Юрао реестре.

Просмотрела записи по делу, гласившие: «Мастер-кожевник Рут. Проблема – появление домового. В службу контроля за перебежцами почтенный гном обращаться отказывается. Вознаграждение двадцать золотых».

– Итак, мастер-кожевник Рут, – забрав у меня папку, зачитал партнер. – Это рядом, но чего Нурх будет стоять без дела?

– А я бы прошла, – задумчиво ответила, просматривая дело номер два, то самое, в котором мастер Шуттан, владелец кулинарии и чайной, сообщал о поселившемся в его доме привидении. – Юр, а что с допросом Логера?

Все, что мы узнали после невероятного спасения адепта, так это тот факт, что раньше его держали в другом подвале и вдруг, за два дня до обнаружения нами пленника, перевели под жилище Игарры Болотной и даже перестали кормить. И вот что-то мне в рассказе Ерги сразу не понравилось, но я и тогда, и сейчас не могла понять, что именно.

– Логер особо о случившемся рассказать не смог. – Юрао подошел, уселся на край моего стола, отобрал дело номер два и вчитался. – О времени своего первого заключения не помнит ничего, про убийство – крайне смутно, о зародыше вообще никаких воспоминаний. Дэй, что не так?

– Да я все думаю... – Вообще, чаю хотелось, но Ри не было, так что о чае я решила не думать. – Так вот, смотри: «Гнев Солнца», если способен уничтожать артефакты, значит, и стабильные магические заклинания также, да?

Из нас двоих магом являлся именно Юрао, так что его ответ был значимым.

– Давай так, – он нахмурился, – «Гнев Солнца» – заклинание особое, и я до недавних событий полагал, что его высшая степень – пятая, сверхстепень – седьмая.

– А мы имели дело с девятой, – вспомнила я слова Дневного стража.

Юр кивнул и задумчиво проинес:

– Да, Наавир мне говорил, но суть в чем – по идее, может, тут ты права, потому что уже в пятой степени «Гнев Солнца» сжигает практически любой магический щит.

– Белая магия вообще крайне опасна. – Я вздохнула и, потянувшись, вернула папку с делом номер два.

– Не сказал бы. – Юр удобнее устроился на моем столе. – Белая много энергии требует извне. Мы, темные, используем свою энергию либо живой источник, светлые – больше силы природы. Мы опаснее. Так что тебя тревожит?

– Логер. – Я вновь всмотрелась в папку. – Понимаешь, если верить Счастливику, удар они планировали заранее, так?

– Так, – согласился партнер.

– Теперь смотри – «Гнев Солнца» изначально собирались направить на «ДэЮре», то есть фактически на центр города.

– Ну? – Он все еще не понимал.

– И подобный удар уничтожил бы все стабильные магические заклинания в радиусе поражения, так?

– Так.

– И Логера перевели за сутки до нападения, Юр...

И я вдруг четко осознала, что именно мне не понравилось во всей этой истории!

– Мм-м... – Юрао поднялся, начал бродить кругами по кабинету, потом остановился и задумчиво произнес: – Логера переводят за сутки до удара «Гневом Солнца», значит, он находился в одном из подвалов, которые попадали в зону поражения.

– Именно! – И я высказала то, о чем было очень неприятно думать: – Логера держали в подвале одного из домов, расположенных в центре Ардама. Это самый уважаемый район, Юр. Здесь нет перебежной нечисти. Здесь все свои. То есть маг, тот маг, который активировал «Гнев Солнца», он из самых уважаемых жителей города!

Юрао подошел, вновь уселся на стол и, отобрав у меня папку с делом, начал зачитывать:

– «Почтенный мастер Шуттан. Задача: побеседовать с привидением, выяснить, нет ли родственников, так как крайне полезная сущность (ведет все счета гнома) рыдает по ночам, тяжело вздыхает»... – Прекратив чтение, Юр начал размышлять: – Слушай, я бы раньше предположил, что там действительно дело незавершенное, родственники опять же. Но... учитывая только что возникшие подозрения, давай подумаем вот о чем: в каких случаях сущность занимается делом и после смерти?

Молча развела руками – мы такое не учили.

– А я тебе скажу, Дэй: в том случае, если при жизни это был очень обеспеченный гном!

Никогда мне не понять гномьей логики.

– Так, а что, богатые гномы больше всех работают? – решила уточнить я.

– Да нет, они просто меньше всех хотят умирать, – улыбнулся партнер. – Представь – работаешь-работаешь и только перед смертью вспоминаешь, что пожить-то забыл!

Я сначала рассмеялась, потом посмотрела на дроу, затем решила осторожно поинтересоваться:

– А у гномов, которые только по духу гномы, у них так же?

– Брось, Дэй. – Юрао спрыгнул со стола. – Я еще молод, это раз, совсем не богат, это два, и поехали к Шуттану, на обратном пути к кожевнику зайдем. Давай-давай, поднимайся, дела не ждут.

И он помчался к двери.

Молча, но демонстративно не сдвинулась с места. Может быть, некоторым и все равно, а мне не забыть семнадцати гномов, погибших в «ЗлатоСереброИнвестБанке».

Партнер осознал, что я не бегу по первому его зову, лишь открыв дверь. Удивленно оглянулся, недоуменно посмотрел на меня.

– С меня хватит, – начала я свою воспитательную речь.

– Да мы еще не начали! – возмутился он.

– Мы не будем искать мага! – продолжила я.

– Конечно, не будем, нам за это не заплатят, – решил утешить меня Юрао. – Пошли, Дэй.

И он стоял в дверях, в черном, как обычно, со знаком Ночной стражи на груди, с золотыми волосами, собранными в высокий хвост и открывающими острые уши, и смотрел на меня невинными глазами...

Как и всегда!

– Дэй, не полезем мы больше никуда. – И врет же, причем нагло.

Молча и укоризненно смотрю на партнера.

– К Бездне мага, правда, Дэй. Клянусь... э-э-э... – Он призадумался. – Так, и чего мне не жалко? А, вот, клянусь твоей академией!

Сижу дальше.

– Дэй, ну неужели тебе не хочется найти этого гада, из-за которого столько народу едва не полегло, а? – решил сменить тактику партнер. – И что, так и будем жить, зная, что мы этой падали чуть ли не ежедневно темных желаем?

Нет, ну вот если посмотреть с данной точки зрения, то Юрао в чем-то прав...

И тут звякнул колокольчик на входной двери. Партнер обернулся, чтобы увидеть входящего, и замер...

– Что, ушастый, не ждал? – послышался насмешливый голос магистра Эллохара. – Кстати, с лысой башкой ты мне больше нравился. Дзя где?

Юр откашлялся, видимо, утратив дар речи от услышанного, и произнес хмурое:

– Спасибо.

С некоторым удивлением посмотрела на Юрао, который явно разозлился – у дроу уши тема отдельная, но и отвечать на колкость не стал.

– Да брось, – подходя, усмехнулся магистр, – будем считать, что это моя изощренная месть вашему этому... как его... бледному такому, а, Меросу.

И Эллохар появился в дверях, не особо вежливо подвинув Юрао. Одет магистр оказался весьма необычно для Темной империи – черная обтягивающая, как вторая кожа, рубашка, черные узкие брюки, странные высокие сапоги из мягкой кожи со шнуровкой. И никаких опознавательных знаков. Волосы вовсе в косу заплетены, на правое плечо перекинутую.

– Темных, Дзя, – с порога заявил мне магистр.

– И вам кошмарных, лорд Эллохар, – едва слышно ответила я, пытаюсь понять причину визита.

Сияющая улыбка и следующий вопрос:

– И как оно тебе – на краю Бездны? Понравилось? – Улыбка стала откровенно нехорошей.

Чувствую себя как тогда, когда Риан с неба спускался, – не так жутко, правда, но тоже приятного мало.

– Все хорошо, магистр Эллохар, – попыталась улыбнуться. – Не знала, что и вы наслышаны о случившемся...

– Ну что ты, милая. – Он прошел в кабинет, встал перед моим столом, упираясь в него руками, и, чуть нагнувшись, произнес: – Я же сказал Найтесу: ждать меня здесь через час. Явился в оговоренное время и все... узнал.

И почему-то взгляд такой, словно я в этом виновата... Виновата, если говорить откровенно, но не совсем и не только я.

– Магистр Эллохар, – я встала, – вы меня сейчас в чем-то обвиняете?

Мне улыбнулись и скомандовали «Сидеть!» таким тоном, что я рухнула на стул прежде, чем осознала это.

– Послушайте... – попытался вмешаться Юрао.

– А ты бы рот заткнул, ушастый, – не оборачиваясь, рыкнул на него лорд Эллохар, затем подался ко мне и прошипел: – Я тебе сказал не лезть в это дело? Я тебе открытым текстом сказал – играют сильнейшие, а вас просто сожрут и не подавятся. Говорил? Ну же, Дэй, хватит на меня так испуганно смотреть! Я говорил?

– Да, – прошептала я в ответ.

– Так зачем ты полезла?! – голос магистра стал хриплым и злым. – Зачем, Риате?! Приключений захотелось? Надоело подавальщицей быть, решила раскрыть интригу века и прославиться посмертно?!

Очень-очень жестоко. И я чувствовала, что глаза полны слез, а губы я, кажется, искусала до крови, но сказанное в чем-то правда: мне надоело быть неприметной подавальщицей и мне нравилось, что теперь меня, по меньшей мере, замечают.

– Хватит. – Это была просьба, но уже на грани требования.

– Хватит?! – издевательским тоном повторил Эллохар. – Радость моя, я еще даже не начинал!

И почему я не удивлена?

Бросила взгляд на Юрао: тот стоял бледный и тоже не знал, как это все прекратить.

– На меня смотреть! – Очередной приказ, которому подчиняешься против воли практически. – А теперь продолжим! – Серо-синие глаза вдруг подернулись сияющей дымкой. – Что ты знаешь о Сагдарате?

Я не знаю, что происходило в этот момент с глазами магистра, но ответ произнесла быстро, четко, уверенно:

– Ничего.

Чуть вздернутая левая бровь и второй вопрос:

– Даэнтterra?

– Ничего, – как заведенная ответила я.

Юрао дернулся и разгневанно начал:

– Слушайте, магия Исключительной Правды является запрещенной!

Коварная ухмылка на губах магистра и совсем неожиданный вопрос:

– Ты все еще являешься невестой лорда Риана Тьера?

Я вздрогнула, попыталась ответить хоть что-то вроде: «Это мое личное дело», но почему-то сказала:

– Нет...

Глаза лорда Эллохара перестали сиять в то же мгновение, зато широкая сияющая улыбка словно расцвела на его лице.

– Риате, ты меня сегодня радуешь, – ехидно произнес магистр. – И на «хватит» решилась, и до истины не добралась, и даже отказала самому завидному жениху Темной

империи.

Он выпрямился, прошел к столу Юрао, забрал стул, поставил его перед моим столом, уселся и, закинув ноги на стол, нахально потребовал:

– Рассказывай!

Молча, но откровенно зло смотрю на директора Школы Искусства Смерти. Послав мне очаровательную улыбку, лорд Эллохар сообщил:

– Про расследования и как вляпалась в историю с «Гневом Солнца» можешь пока пропустить, это я и так частично знаю, в любом случае, потом поведаешь подробности, а сейчас меня исключительно интересует, как же скромная адептка рискнула отказать великому лорду Тьеру. Я весь в нетерпении, Дзя, не провоцируй на повторное использование запретной магии, не вводи своего дроу в искушение приобщиться к очередному скрыванию правды от родного начальства.

Я ничего не собиралась рассказывать ни магистру Эллохару, ни кому бы то ни было еще. Это моя личная жизнь, и обсуждать ее я не буду никогда. В крайнем случае, схожу к Тоби и, не рассказывая всего, попрошу совета у него, но сообщать все вот так, особенно тому, кого Риан считает другом...

– Это долгий разговор, лорд Эллохар, – сказала я.

– Ничего, Риате, – весело отозвался он, – у меня как раз и время есть свободное, и устроился я очень удобно. Рассказывай!

В общем, я сделала все, что могла, придется идти на крайние меры. И вообще поступить не очень красиво, но иного выхода я сейчас не видела. Да, коварный побег сейчас – это лучший способ закончить неприятный разговор, потому что иначе... лорд Эллохар повторно применит свою запрещенную магию! А я не хочу ничего рассказывать!

– Даррэн, – я все же произнесла это и улыбнулась, едва нахальное выражение лица магистра сменилось удивленным, – будете чай?

Убрав ноги со стола, магистр Эллохар пробарабанил пальцами по подлокотнику и нехотя произнес:

– Давай.

Осторожно поднявшись, я попросила:

– Юр, сможешь?

Дроу явно подумал, что бывшей подавальщице никакая помощь в приготовлении чая не требуется, но кивнул, и едва я вышла из кабинета, вышел вслед за мной, закрыл дверь и только тогда выразил недоумение во взгляде.

– Дело номер четыре, – шепотом произнесла я и на цыпочках отправилась через приемную к выходу, – мастер-кожевник Рут и все такое.

– Ты... – Юр нервно оглянулся на дверь. – Ты... ты быстрее давай!

Входную дверь мы заперли, покинув контору, магистр Эллохар все равно постоянно порталами перемещается, а через мгновение Нурх уже мчал нас к очередному расследованию.

* * *

Карета остановилась перед особняком на улице Лесной нежити, в семи минутах ходьбы от конторы, и первое, что нас поразило, – сверкающий вид здания. Сверкало все – стекла,

перила, стены, облицовка и даже лепнина, украшающая вход.

– Дух-хранитель явно женского пола и, кажется, из гоблинов, – задумчиво разглядывая дом, произнес Юрао.

– Да, содержать особняк в таком идеальном порядке способны только они. – Я вспомнила госпожу Жловис. – А теперь объясни мне, как в доме с таким вот духом-хранителем мог завестись домовой?

Ответил мне не партнер, в разговор решил вмешаться Нурх:

– Как-как... Всем известно – кобылы народ жалостливый.

– Я бы внес поправку в формулировку «кобылы», но в чем-то ты прав, – отозвался Юрао. Затем посмотрел на меня, усмехнулся и добавил: – А в чем-то нет.

– Магистр Эллохар сам виноват, – прекрасно осознав намек, ответила я. – Я не маг и не леди-демон, чтобы рискнуть с ним спорить, так что у меня только один вариант в наличии – уйти от темы.

– В буквальном смысле, – поддакнул дроу. – Ну, чего стоим? Время, Дэй. Нурх, ждешь нас у мастера Шуттана.

И схватив меня за руку, партнер потащил за собой.

* * *

Дом сверкал чистотой и внутри. Нигде ничего подобного не видела. Такое ощущение, что пыли здесь никогда и не было, а воздух кристально чист. И идеально чистым тут было все... кроме хозяина.

– Вы проходите, проходите. – Мастер-кожевник, в рабочих сапогах, грязной рубаше и засаленных штанах, вытирая руки замусоленным передником, оказался очень радушным хозяином. – Что будете? Моя госпожа Рут только-только пироги испекла с грибами! А пироги у нее, скажу я вам, такие, что от самого Мелуина приходили за рецептом!

Сочетание «пироги» и «Мелуин» отбили аппетит мгновенно у нас обоих, и потому Юрао вежливо отказался:

– Прошу прощения, уважаемый господин Рут, но мы по делу, и дел у нас еще...

– Понимаю-понимаю, – тут же затараторил радушный хозяин. – Пройдемте. Спит он! Храпит, опять же!

И гном поспешил вперед, указывая путь. А я, притормозив Юрао, показала ему на почти невероятное – сапоги у мастера Рута были грязные, следы от них, соответственно, тоже, но гном шел, а грязные следы медленно исчезали, и пол вновь становился идеально чистым. Но в этом стирании было что-то жуткое.

– Мастер Рут, – позвала я, – у вас всегда так хорошо убрано?

– Что? А... ну да, – беззаботно отозвался он.

И мы пошли дальше. Минуя дом, вышли через второй вход, пересекли засаженный цветами и идеально чистый двор, на котором тоже уже царил весна, и оказались в лавке мастера-кожевника...

– У меня тут эксклюзивная работа, – вещал нам гном. – То, что для лордов и леди делается, опять же, в подарок почтенным гномам, только самые сложные заказы.

– Мастерская и лавка у него на Засмертной, – пояснил мне Юрао.

– Ага, – подтвердил мастер-кожевник, – а это так, для личного пользования, ну

и подмастерья у меня здесь... были.

Не знаю, кто тут был, но сейчас тут имелся только бардак, да такой, что и Хаос мог бы позавидовать. И среди разбросанных кусков кожи, мотков ниток, каких-то сломанных кресел раздавался мощный храп.

– Спит, бездельник, – пожаловался гном. – Спит и... гадит, за ночь мне три рулона кожи извел!

Мы с Юрао переглянулись. Не знаю, как у него, а у меня подозрения возникли сразу, а сейчас они стали какими-то более четкими.

– Мастер Рут, – лично я как остановилась на пороге мастерской, так тут и стояла. – А можно мне и офицеру Найтесу... чаю?

Рыжеватый гном тут же радостно кивнул и поторопился уйти через идеально чистый дворик обратно в дом.

– И что, сбежать будем? – ехидно поинтересовался Юрао.

– Сомневаюсь, что понадобится, – не стала я обижаться на шутку. – Юр, давай факты сопоставим.

– Давай, – согласился он и вышел во двор.

Во дворике было чудесно, особенно радовали черные розы, в изобилии цветущие по краям дорожки, а вот находиться в мастерской никакого желания не осталось – грязно, захламлено и оглушительно храпит пьяный домовый, то есть и перегар в избытке. Но делаешь всего шаг – и красота, чистота, благоухание цветов.

– И как госпожа Рут терпит своего муженька? – Юрао подошел к одному из горшков с цветами. – Смотри-ка, и тут ошметки кожи, – осторожно избавил растение от хлама. – А красиво здесь.

– И я о том же, – пройдя под дерево, устроилась на невысокой лавочке.

– О чем? – Юр с подозрением взглянул на меня.

– Сам посуди – дом сияет, а это значит или дух-хранитель был чистоплотной гоблинкой, или хозяйка дома сумела с духом договориться.

– А для этого нужна магия, – понял мой намек Юрао. – И цветы здесь, – он обвел рукой горшки, – расцвели как-то слишком быстро. Везде только-только первоцветы пошли, а тут розы уже цветут всюю. И для этого тоже нужна...

– Магия, – закончила я за него.

– Магия-магия. – Дроу задумался. – Кстати, чтобы приманить домового в необжитую и явно не так давно выстроенную мастерскую, тоже нужна магия.

– Тут не знаю, утверждать не буду, я не маг.

– Я – маг, и я тебе говорю открыто – домового так просто не завлечешь, – авторитетно заявил Юрао. – Ну и сомневаюсь, что пироги, рецептом которых даже мастер-кондитер Мелуин заинтересовался, тоже приготовлены без магии.

И тут прозвучало:

– Пироги мои, и без магии! Просто я их люблю!

Я подскочила, Юр стремительно обернулся, и взгляду нашему предстала очень объемная госпожа Рут. Судя по всему, пироги она действительно сильно любила.

– Темных вам. – Юрао обаятельно улыбнулся. – Так что там с магией, наши предположения верны?

Госпожа Рут нехотя кивнула, затем, уперев руки в пышные бока, негромко, но очень прочувствованно начала рассказывать:

– Да, домового призвала я! – И даже храп в мастерской прекратился. – А зачем господин почтенный Рут здесь мастерскую поставил? Половину сада моего убил! Как есть убил! А грязи сколько? А мусора!

Юрао, с умным видом кивавший после каждой ее фразы, вставил:

– Так это в воспитательных целях?

Воинственность госпожи Рут испарилась в то же мгновение, и гномка грустно кивнула. В этот момент из дома вышел почтенный мастер-кожевник, оглашая сад криками:

– Румити, Румити, почтенная госпожа Рут, где ты?

Госпожа Рут с мольбой посмотрела на Юрао. Не знаю, что было в этом взгляде, но дроу сурово сказал:

– Все сделаем в лучшем виде.

Мы с гномкой переглянулись и осознали, что обе сильно в этом сомневаемся, но Юрао был настроен решительно, и стоило подойти гному, как, сложив руки на груди, офицер Найтес вынес вердикт ситуации:

– Домовой оберегает вас от нечисти!

Наши лица синхронно вытянулись, а в окне показалась обиженная моська домового, судя по всему, оскорбленного подобным предположением до глубины души. В общем, офицеру Ночной стражи никто не поверил.

Дроу такие мелочи никогда не смущали, и этот раз не стал исключением.

– Обычно домовые по хозяйству помогают, – продолжил он. Мы все закивали, больше всех сам домовый. Юрао добавил: – Но ваш так устает от борьбы с нечистью, что валится с ног от усталости!

– А перегар? – вставил опарашенный выражением обиды на лице домового гном.

Просто мастер-кожевник Рут тоже видел потрясенного домового, глядевшего на нас через окно.

– А вы когда-нибудь с нечистью боролись? – поинтересовался офицер Ночной стражи и, получив отрицательное покачивание бородатой головой, с тяжелым вздохом произнес: – После такого спиваются, почтенный мастер Рут...

Гном вытер одинокую сочувственную слезинку и с жалостью посмотрел на домового. Домовому вдруг тоже себя стало жалко, а еще он, кажется, начал верить в свои героические подвиги.

– Несчастный домовый, – трагическим голосом продолжил Юрао. – А в вашем бардаке, почтенный мастер Рут, разве что змеи не ползают... А может, и ползали, но вот тот героический домовый... – Домовой уже рыдал о своей судьбе. – Он спасает вас каждую ночь!

Почтенный мастер-кожевник с размаху сел наземь, растроганно глядя в окошко своей мастерской, а коварный офицер Найтес по секрету так сообщил:

– Нечисть в чистоте не заводится.

– Да? – изумился гном.

– Слово офицера Ночной стражи, – подтвердил дроу. – Спасите домового, умрет же. Однажды войдете, а там героический труп, безвременно героической смертью погибший!

Гном очарованно кивал, уже явно планируя кардинальную чистку всей мастерской.

– Я верю в вас. – Никогда не думала, что Юр может быть вот таким сурово-сдержанно-возвышенным. – Вы спасете домового! – И тут же мне: – Дэй, время.

И едва я подошла, взял за руку и мы пошли обратно к дому.

Госпожа Рут догнала, когда мы уже миновали идеально чистый дом. Пышнотелая

гномка обогнала, заступила нам дорогу и, тяжело дыша, сообщила:

– Убирает! – Охнула, пытаясь отдышаться. – Сам убирает! Одна Бездна знает, сколько просила, сколько требовала, а тут все и...

– Воспитывать супруга нужно, госпожа Рут, – сурово сказал Юрао.

– Это да. – Она тяжело вздохнула. – И ведь знала, что жалостливый, а примером решила. Домовой-то мусорил без устали, а пил, несчастненький, со слезами, не хотел, но пил!

Начинаю понимать, что слезы домового были искренними, – труден воспитательный процесс.

– Я... – Госпожа Рут смутилась и смущенно продолжила: – А я еще кружева плету... С магией.

* * *

Когда мы покинули дом почтенного мастера-кожевника, Юр старательно пытался не рассмеяться, а я радовалась длинному ученическому камзолу...

– Дэй, тебе идет, правда, – решил приободрить меня дроу.

Бросив на него хмурый взгляд, сильнее стянула ворот.

– Вот Ри была бы в восторге, – начал рассуждать Юрао. – Красивая, белоснежная, по фигурке так легла. Чем тебе не нравится?

Молча ускоряю шаг. В руках у дроу сверток с моей голубой ученической рубашкой, а я просто не смогла сказать госпоже Рут, которая создала кружевное изделие для меня за несколько искрящихся магией минут, что хочу это снять.

– Дзя, действительно красиво смотрится кружевной воротник, а все остальное ты спрятала под камзолом, – все еще пытался утешить партнер.

– Вернемся в контору – переоденусь! – решила я.

– В конторе нас и чай, и Эллохар ожидают. – Юр помрачнел.

Я тоже помрачнела – возвращаться в академию в таком виде желания не было.

– У Шуттана переоденешься, – решил Юрао. – У него там и отдельные кабинеты есть.

* * *

Чайная «У Горы» располагалась неподалеку от нашей конторы, и чай здесь готовили отменный, как и сбитень, и бражку, и даже танин – ароматный бодрящий напиток со вкусом шоколада. Место было известное, любимое горожанами и очень уютное. И потому мы даже не удивились, когда, войдя в чайную, увидели, что клиентов тут немало, – все столики оказались заняты. Правда, немного поразились тому, что нас, оказывается, ждали.

– Офицер Найдес, госпожа Риате, а вы задержались! – воскликнул почтенный мастер Шуттан, стоящий у торговой стойки.

– Мм-м, – протянул Юрао, – темных вам.

– И вам кошмарных! – Гном едва ли не сиял от счастья.

– Нам бы отдельный кабинет ненадолго, – продолжил мой партнер.

– Конечно-конечно. – Мастер Шуттан даже закивал. – Отдельный кабинет для вас уже готов!

И он поспешил вперед. Юрао повел меня следом, шепнув на ходу:

– Что-то здесь нечисто, слишком довольный он. Так, Дэй, ты сейчас переодеваешься, а я попробую узнать, в чем тут дело.

Я согласно кивнула, крайне неуютно чувствуя себя в кружевной рубашке.

Почтенный гном подвел нас к первому из частных кабинетов, но распахнуть дверь ему не дал Юрао, приоткрыв ее самолично. Я скользнула в полутемное пространство, мне бросили сверток с рубашкой и сказали:

– Дэй, поторопись.

Дверь закрылась, я прислушалась к беседе, которую Юрао начал со слегка нахального:

– Мастер, что происходит?

Пространный ответ господин гном давал витиевато, многословно и негромко. Продолжая прислушиваться, я торопливо расстегнула камзол, бросила его на стул и едва собралась избавиться от рубашки, как дверь попытались открыть. Рывком и яростно...

Она не открылась!

Что происходит, я осознала, как только поняла – я нахожусь... не одна в кабинете! В следующее мгновение вздрогнула, едва чьи-то ладони прикоснулись к моей талии, скользнули, обнимая и прижимая явно к мужской груди, а затем я услышала хриплый шепот:

– Ты, конечно, меня коварно обманула, но ввиду возвращения вот в этом, – многозначительная пауза, – я, Риате, готов тебя простить.

Осторожно, но очень решительно попыталась вырваться, а с другой стороны двери также решительно пытался войти Юрао. В следующее мгновение все вокруг вспыхнуло голубым огнем, и я поняла, что мы перемещаемся, оставляя и чайную, и Юрао, который, кажется, уже открыл дверь.

* * *

Огонь пылал повсюду. Я все ждала, когда пламя опадет, потому что даже дышать в центре огромного костра было страшно, не то что говорить, а магистр Эллохар все так же продолжал меня обнимать! Не совершая никаких иных движений, но его тяжелое прерывистое дыхание говорило о самом худшем... для меня.

– У тебя сердце бьется невероятно быстро, – прошептал магистр. – Так страшно?

Страшно.

Стоять рядом с ним страшно и отойти тоже страшно – шаг в сторону, и огонь меня уничтожит.

– Мм-м, милая, одно могу утверждать с абсолютной уверенностью – убивать тебя никто не собирается.

Страх перешел в ужас.

– Мам-магистр, – попыталась выговорить я.

– Даррэн, – сладко напомнили мне.

Ужас начал медленно, но верно перерастать в панику. Не понять, чего от меня хотят, было уже невозможно, уйти – шансов нет, окружающее нас пламя только усиливалось.

– Пожалуйста, хватит, – попросила я.

– Назови меня по имени, – потребовал магистр, прикасаясь губами к моей шее. – Пожалуйста, назови меня по имени, Дэй...

В этой просьбе было что-то большее, чем просто произнесение имени. Сначала на именном обращении настаивал лорд Тьер, теперь лорд Эллохар...

И это настораживало.

– А почему для вас это так важно? – тихо спросила я.

Объятия стали крепче на миг, а затем огонь, плотной стеной окружавший нас, расслоился. И теперь я отчетливо видела первый круг пламени, в котором мы стояли. Здесь огонь был самым интенсивным, второй круг, окружавший нас менее сильным огнем, и его грань простиралась в трех шагах от первого, третий круг, самый большой, окружал первые два непроницаемой стеной пламени.

– Лорды Темной империи, Дэя, отличаются отношением к миру. У нас огонь в крови, прелесть моя. И поэтому мы крайне избирательно относимся к кругам общения, разграничивая тех, кого готовы терпеть.

Граница самого огромного круга ярко вспыхнула, словно наглядная демонстрация того, о каком именно круге идет речь.

– Те, кого мы допускаем в третий круг, для нас значимы, жизнь остальных не имеет значения.

Суровая правда об аристократах Темной империи – впрочем, о ней знают все.

– А есть второй круг, Дэя, – шепот магистра стал завораживающим, – те, кого мы называем по имени.

И среднее огненное кольцо вспыхнуло.

– Это уже друзья, близкий круг общения, – продолжал Эллохар. – Но не дай Бездна, нас посмеют назвать по имени те, кто не состоит в близком круге общения. Смерть, мгновенная – не наказание, возмездие.

Понимаю, что начинаю дрожать всем телом, и не могу остановить это проявление откровенного ужаса.

– Да, Дэя, и мы подошли к первому кругу. Видишь, насколько он мал в сравнении с предыдущими?

Я кивнула, говорить оказалась не в состоянии.

– Круг принадлежности, – шепот становится хриплым. – Круг, в котором вырывается истинно демоническое «Мое!». В нем только ты сам и та единственная, что становится важнее тебя самого. Важнее, Дэя. Жизнь тех, кто находится во втором круге, приравнивается к жизни лорда, для первого ситуация совсем иная. «Мое!» – и кровь демонов, та самая, что дает нам управление огнем, начинает пылать по венам, сжигая муками ревности и страхом потерять. Сжигающий ужас потерять то, что важнее жизни, – это самое страшное, что только можно испытать.

Огонь, расплескавшийся по трем пылающим кольцам, волной хлынул к нам и теперь вновь стал монолитным огненным кругом.

– Да, чуть не забыл, – губы магистра скользнули от виска и вновь прошептали у самого уха, – переход избранной в третий круг не происходит до тех пор, пока она не назовет лорда по имени. Теперь ты понимаешь, где находишься?

– Мне не стоило называть вас по имени? – тихо спросила я.

– Не стоило, – насмешливо согласился лорд Эллохар.

– Вы сами на этом настаивали! – вполне обоснованно возмутилась я.

– Конечно, – тихий смех, – в отличие от тебя, я знал о последствиях.

Длинные узкие ладони поднялись выше, и я мгновенно сложила руки на груди, пресекая

попытку магистра перейти грань допустимого, хотя и так перешел уже.

– Я благодарна за доверие, – говорить попыталась уверенно. – Теперь, магистр Эллохар, будьте так любезны вернуть меня в чайную!

И вполне ожидаемый ответ:

– Нет, Дэя... – А после коварным шепотом: – Не люблю маленьких лгунишек.

– Я совершеннолетняя!

– Не люблю маленьких совершеннолетних лгунишек, – покорно исправился лорд Эллохар. – И еще никто и никогда не смел нагло лгать мне в лицо, как это сделала сегодня ты. А также, поверь, никто за всю мою долгую жизнь не смел запираить меня!

– Я вас не запирала. – Почти правда же. – Мы заперли контору, а вы, как известно, преспокойно перемещаетесь с пламенем!

Усмешка – и магистр резким движением развернул меня, затем вынудил посмотреть в его глаза и мрачно поинтересовался:

– Как ты отказала лорду Риану Тьеру? Меня интересует главный довод, Дэя!

Резко выдохнув, я на мгновение задержала дыхание, а затем честно ответила:

– У нас в Приграничье, магистр, люди, конечно, лордами не являются, но те, кто уважает себя, не делают достоянием общественности все, что произошло... в первом круге. Я себя уважаю и делиться своей личной жизнью ни с вами, ни с кем-либо иным не планирую!

Реакцией на мои слова была чуть приподнятая левая бровь, а затем вкрадчивое:

– То есть ты, как уважающая себя личность, о произошедшем в первом круге распространяться не будешь?

И вроде как чуть перефразированное мое собственное выражение, но что-то мне в этом крайне не понравилось, даже заставило насторожиться.

– Как же ты меня сегодня радуешь, – весьма довольно произнес магистр.

В следующее мгновение лорд Эллохар начал медленно, не отрывая взгляда от моих перепуганных глаз, склоняться надо мной... И я отчетливо понимала, зачем он это делает и что собирается сделать, но одна рука, обнимая за талию, удерживала на месте, вторая, мягко скользнув по шее, сжала волосы на затылке, не оставив ни шанса, ни возможности хотя бы уклониться от неизбежного.

Дальше все как-то само случилось:

– Магистр, прокляну так, что в следующий раз трижды подумаете, прежде чем кого-либо насильно втаскивать в свой первый круг!

И лорд Эллохар склоняться ко мне перестал, выпрямился, посмотрел с высоты своего роста и положения, затем меланхолично поинтересовался:

– Тьеру то же самое пообещала?

– Нет...

– Я так и понял. – Мрачная усмешка и почти угрожающее: – Иначе бы ты уже знала, как лорды Темной империи реагируют на угрозы... – Пауза и действительно угрожающее: – Они нас бесят!

Не знаю, что напугало меня больше – рев огня, ставший почти оглушающим, слова магистра или та нежность, с которой он вдруг поцеловал меня.

Нежность, наверное, больше.

И нежность, и осторожность, и трепетность, с которой прикоснулись его губы. Слишком многое сказал о магистре его поцелуй, слишком... тяжело мне оказалось принять его чувства

всерьез. И я перестала сопротивляться, совсем.

Почти сразу остановился магистр, начало медленно угасать бушующее вокруг нас пламя. Затем нехотя, словно с трудом лорд Эллохар разорвал это прикосновение и посмотрел на меня с ожиданием, затаенной надеждой, которую я на этот раз увидела... Раньше не замечала. И лучше бы не замечала вовсе.

– Ты смотришь на меня с жалостью, – вдруг прорычал директор Школы Искусства Смерти.

– Мне действительно очень жаль вас, – прошептала я в ответ. – Жаль до слез... Жаль, что те домовые оказались правы и вы начали испытывать ко мне влечение. Мне искренне жаль, магистр, но я никогда не смогу ответить вам взаимностью.

Взгляд лорда Эллохара начал медленно темнеть, словно где-то угасал огонь...

– Мне правда очень жаль, – едва слышно повторила я. – Но хочу я того или нет – мое сердце бьется только для лорда Риана Тьера. И это сильнее меня.

Серо-голубые глаза вспыхнули, взгляд стал откровенно злым, и магистр прошипел:

– Ты разорвала помолвку, Дэя!

И мне пришлось тихо признаться:

– Я не хотела... я до последнего не хотела... Риан просто не оставил мне выбора.

Грустная улыбка на губах, и с некоторой досадой магистр произнес:

– Да, ты действительно чистокровная, Дэя, только люди умеют настолько портить себе жизнь. И чем же это блистательный лорд Тьер тебе не угодил?

Кое-что меня в этой фразе удивило, и я решила все же спросить:

– Нечистокровные чем-то отличаются? Помимо того, что чистокровных убить легче, о чем мне вечно Нурх напоминает.

Чуть склонив голову к левому плечу, Эллохар усмехнулся и с грустью ответил:

– Нечистокровные обычно как-то иначе на поцелуй реагируют, и на жалость в их реакции нет и намека.

– Простите. – Мне почему-то стало совестно.

– Попробуем еще? – Энтузиазм магистра казался несколько наигранным.

Я молча отступила на шаг – огонь вокруг нас теперь не ревел и не бушевал, просто мерцал голубоватой стеной. Магистр совершил плавное движение и вновь обнял меня. И все это, пристально глядя в мои глаза.

– Можно задать вам вопрос? – решительно спросила я, не делая даже попытки вновь отступить.

Во взгляде лорда Эллохара промелькнула заинтересованность, и мне снисходительно кивнули.

– Что такое Сагдарат? – Этот вопрос меня крайне интересовал с самого допроса магистра.

– Хм, – на тонких губах появилась странная усмешка, – Тьер всегда умел разбираться в женщинах, но чтобы настолько... – И лорд Эллохар вновь склонился надо мной, чтобы выдохнуть в лицо: – Ответ знаем я, Тьер и император. Тьер за ответ заберет твою свободу, а ты так дорожишь ею, маленькая бывшая подавальщица... Император тоже ответит, но затем лишит жизни. И только я попрошу самую маленькую цену... Озвучить?

Моим ответом было решительное:

– Нет.

– Тебе неинтересно? – вкрадчивый шепот.

– Нет.

– Совсем-совсем?

Он попытался поцеловать вновь, но я отступила на два шага, и теперь нас с магистром разделяла стена синего пламени. Я постояла, глядя на огонь и виднеющегося сквозь языки пламени лорда Эллохара, подумала, затем все же попросила:

– Говорите.

Пламя взметнулось ввысь с ревом, столб огня окружил меня, и сквозь него я увидела шагнувшего ко мне директора Школы Искусства Смерти. И вздрогнула всем телом, когда магистр схватил меня за плечи, поднял на высоту своего роста и произнес:

– Прогуляешься со мной в Миры Хаоса.

Я испугалась в первый момент, но затем все же спросила:

– Это единственное условие?

– Да. – Магистр продолжал держать меня на весу, и, видимо, это его не напрягало.

– А... зачем?

И меня осторожно отпустили, а после я услышала веселое:

– А зачем тебе это знать, прелесть моя? Тебя в любом случае другой ответ интересует. Итак?

– Нет, – уверенно ответила я.

Эллохар скрестил руки на груди и теперь стоял, загадочно улыбаясь. Его следующий вопрос озадачил.

– Тебе совсем не интересно? – провокационно поинтересовался магистр.

– Интересно, но...

– Иногда стоит отбросить все сомнения и довериться интуиции, Дэя. – Мне протянули руку. – Ты стоишь в шаге от тайны... Ну же, адептка? – И осознав, что никуда я идти не собираюсь, лорд с усмешкой добавил: – Обещаю к тебе не прикасаться. Вообще.

Молча стою в нерешительности под насмешливым взглядом магистра.

– Обещаю рассказать все, что знаю сам, – добавил Эллохар.

И я вложила свою дрожащую руку в его раскрытую ладонь.

* * *

В Мирах Хаоса бушевала песчаная буря.

Тонны песка, поднятые в разгоряченный воздух неистовым ветром, волнами мчались на замерший в ожидании стихии город и разбивались о невидимую защитную стену, осыпаясь сверкающим водопадом на окраинные дома...

– Красиво? – поинтересовался магистр.

– Да, – выдохнула я.

– Тогда советую прикрыть ротик, потому как следующая волна долетит и до нас.

Закрыв открытый от изумления рот, я хмуро взглянула на лорда Эллохара. Магистр словно и не смотрел на меня, все внимание уделив буйству песчаного урагана.

Я огляделась – мы находились в паре сотен шагов от начала городских строений, практически в пустыне, а точнее, у самого невидимого барьера, вставшего прозрачной стеной на пути черных песчаных волн.

– Присядем? – предложил директор Школы Искусства Смерти.

И лорд Эллохар совершенно спокойно сел на песок. Я осторожно опустилась рядом – песок оказался теплым, воздух – сухим и горячим, пыль до нас не долетала.

– Вина? – предложил магистр Эллохар и, едва я отрицательно покачала головой, продолжил: – Ты никогда не интересовалась историей Темной империи, прелесть моя? Истинной историей... Хотя откуда ты могла узнать... Что ж, я расскажу очень кратко: когда в Мирах Хаоса воцарился властитель Арвиэль, а Хаос был заточен в пески, часть великих родов собрала пожитки и покинула свою историческую родину. Кланов было девять, и главой не избрали – назначили – старшего в роду Анаргат.

Анаргат – императорский род. Но о путях его воцарения я никогда раньше даже не задумывалась.

Лорд Эллохар продолжил:

– Когда началось завоевание новых территорий, темные лорды осознали, что спасти их может только единство – ведь позади находился разгневанный правитель всего Хаоса, а впереди – готовые драться до последнего за свою власть человеческие маги. И тогда, ради сохранения единства, представители сильнейших родов Ангэ, Хейт, Рогет, Алсэр, Тьер, Нгрэм, Энхато и Ноэрх принесли клятву верности главе рода Анаргат... – Эллохар вдруг странно усмехнулся и добавил: – Клятва верности... милое определение для родового проклятия тринадцатого уровня, вступающего в действие, едва присягнувший род решит выступить против главы рода Анаргат.

Я потрясенно смотрела на магистра, пытаюсь осознать услышанное, в итоге вспомнила:

– То есть... если это проклятие, срабатывающее, едва темные лорды решаются на предательство... – У меня дыхание перехватило.

– Ну-ну? – насмешливо подтолкнул лорд Эллохар.

– Сейчас остались только... только три рода – Алсэр, Ноэрх и... Тьер, остальные... – нервно сглотнула, осознав произошедшее. Непостижимо! Просто непостижимо! – Родовое проклятие я и предполагала, но...

Директор Школы Искусства Смерти протянул руку, одобрительно потрепал меня по щеке и весело произнес:

– Высший бал, Риате! Серьезно, до них дальше доходило.

Не отреагировав на издевательскую реплику, я задумчиво смотрела на магистра. Итак, что я поняла: император обязал все высшие роды служить ему, а в случае неповиновения уничтожал даже не сам – срабатывало родовое проклятие отсроченного действия. Как?! Ведь род не линейен – от отца к сыну. В роду есть братья, сестры, дяди и так далее, то есть проклятие срабатывает даже в том случае, если родство не прямое? Получается, если клятву дал и нарушил брат, погибает и сестра тоже? Это что же за проклятие такое?! Нужно выяснить.

И еще, если вспомнить слова Риана «Я способен подавить любое проклятие», то получается... то есть можно предположить, что и два оставшихся рода, а именно Алсэр и Ноэрх, также способны подавлять проклятия? Иначе их просто не осталось бы. Нет, я могу предположить, что несколько родов сохранили верность императорам, и в то же время что, если дело не в верности, а в способности подавлять проклятия?!

– Чего нахмурилась? – поинтересовался лорд Эллохар.

Действительно, с чего бы? Я только что узнала, что великие аристократические роды Темной империи фактически исчезли из-за чрезмерной предусмотрительности Анаргатов, и более того – начала подозревать в причастности к заговору лордов Алсэр и Ноэрх.

– То есть вы тоже предполагаете, что Алсэр или Ноэрх... решили пойти против власти императора? – осторожно спросила я.

Одобрительный взгляд и спокойное:

– Ни в человеческих королевствах, ни в Мирах Хаоса в законе не прописано равенство всех рас, в Темной империи все равны, исключение – наиболее опасные народности Хаоса. И все жители несут ответственность за нарушение закона, даже высшая аристократия. Их судит сам император, и судит жестоко, поверь, прелесть моя, я знаю, о чем говорю. И как приближенный ко двору лорд, могу тебе открыть маленькую тайну – свергнуть власть императора мечтают многие. Свобода – вот та призрачная величина, о которой грезят лорды Темной империи.

– Разве у аристократов нет свободы? – искренне удивилась я.

– Как сказать... – Лорд Эллохар прикоснулся к земле, сжал кулак, поднял ладонь, и черный песок Хаоса тонкой блестящей струйкой устремился вниз. – В Мирах Хаоса при уничтожении человеческого поселка лорду будет выставлен лишь счет к оплате, в человеческих королевствах аристократ выслушает гневную ноту от повелителя, а то и вовсе инцидент не будет рассмотрен. В Темной империи лорд Градак, прикрывший свою извращенную любовь к человеческим девушкам долговым рабством, был... Напомни-ка мне?

– Сослан в каменоломни, – глухо ответила я, размышляя над малоприятным вопросом – откуда об этом известно лорду Эллохару?

– И лишен всего имущества, – добавил магистр. – И ведь это не единичный случай, Дэя, в Темной империи аристократия не обладает вседозволенностью, а им так этого хочется... – И чуть насмешливое: – Многие еще помнят времена, когда каждый лорд был наместником Хаоса в своем домене, то есть фактически – богом. А сейчас у них есть император, который жестоко наказывает за нарушение закона. В империи, Дэя, почти семьсот великих родов, но только три из них обладают доверием императора. Впрочем, Тьер обладает абсолютным доверием.

– А как же... проклятие? – говорить лорду Эллохару о способностях Риана я не считала нужным.

– Посмевшие предать жестоко наказали себя сами. – Магистр, чуть склонив голову, с интересом наблюдал за мной. – Что-то тревожит?

– Мне не совсем понятно, – я тоже начала чертить пальцем узоры на песке, – почему вообще Риан появился в Ардаме и в Академии Проклятий? Интерес к заведению нашей специальности не просто так появился, да? Кто-то узнал о Сагдарате?

– И да, и нет, здесь все сложнее. – Эллохар прикрыл глаза, подставляя лицо очередному порыву ветра. – Не так давно в Дарранте, независимой империи, населенной исключительно демонами, бежавшими из Миров Хаоса, произошло кое-что, поставившее под угрозу безопасность многих государств. Был украден древний малоизученный и крайне мощный артефакт – Венец – из тех, что помогали богу Хаосу менять ландшафт созданного им мира.

Заинтригованно смотрю на магистра, ожидая продолжения.

– У кого-то глазки заблестели. – Лорд Эллохар, который, как оказалось, вновь наблюдал за мной, улыбнулся и продолжил: – Артефакт выкрали при очень странных обстоятельствах, и замешаны в этом оказались две враждующие с человеческими королевствами группировки – сказаны и отступники, а также кто-то... – Пауза. И недоброе: – Из Темной империи.

– А из Миров Хаоса? – не удержалась я от вопроса.

– В Хаосе артефакты такой силы не используются, Дэя, это слишком опасно. Демоны не боги, созидание им неподвластно. Для Миров Хаоса характерны родовые артефакты, чья главная задача – обеспечить стабильность. Стабильность определенных наследственных качеств, стабильность сохранения магии членами рода. Ты же сталкивалась с артефактами Тьеров.

– Да, – была вынуждена признать я, – защита и обеспечение продолжения рода у них приоритетные задачи. Так что с предателем из Темной империи?

Магистр усмехнулся каким-то своим мыслям, взгляделся в почерневший из-за песчаной бури горизонт и продолжил:

– На территории Темной империи магически перемещаться можно, используя два способа – пространственные тоннели, те самые, которые открывает Ночная стража, и выжигание пространственной материи, используемое сильнейшими темными лордами. В остальных случаях – только дорога. Так вот – соучастник, а точнее, заказчик, сотрудничавший со сказнами и отступниками, перемещался магически, выжигая пространство.

– Темный лорд! – воскликнула я.

Магистр улыбнулся мне, затем, склонив голову к левому плечу, лукаво поинтересовался:

– А скажи-ка мне, прелесть моя, многих ли темных, способных выжигать пространство, ты знаешь?

И я задумалась. Лорд Шейдер Мерос этого делать не мог...

– Только высшая аристократия? – догадалась я.

– Именно, – улыбнулся директор Школы Искусства Смерти.

Кивнув, приняла эту информацию к сведению и тут же спросила:

– А как императору стало известно обо всем?

Усмешка – и несколько загадочное:

– К моему искреннему сожалению, перебежная служба в империи работает преотлично. Они засекли появление сказна и его отход весьма точно. Жрец, к слову, поступил крайне опрометчиво – не наследил, в смысле прошел необитаемыми территориями, через них же и скрылся.

– Жрец-заклинатель? – потрясенно переспросила я.

Зная этих фанатиков, подобное было крайне трудно представить! Сказны ненавидят нас, жителей Темной империи. Ненавидят настолько, что убивают всех, кто попадет под руку. Да чего стоило только их нападение на станцию в Загребе! Если бы не лорд Эллохар, живым из транспортного ангара не ушел бы никто!

– Вот-вот, – пристально за мной наблюдая, подтвердил магистр, – вот и пограничная служба сильно подобному поведению удивилась. По следу пустили императорских гончих, те нашли точку остановки сказна и вызвали Тьера. Рриан засек след от прожженного пространства.

Лорд Эллохар замолчал, я же зацепилась за сказанное им:

– Вы сказали «к моему искреннему сожалению». Почему?

Как-то устало улыбнувшись, магистр произнес:

– Видишь ли, прелесть моя, я не отношусь к подданным Темной империи, соответственно, не считаю себя обязанным... мм-м... безоговорочно хранить верность императору. – Внимательный взгляд на меня и усталое: – Нет, я не против того, что Тьер взял след и начал искать предателя, суть в другом – артефакт принадлежал Темному властелину

Дарранта, и сохранение целостности этого государства напрямую зависит именно от Венца. Он им необходим, понимаешь?

Я неуверенно кивнула.

– И тут эта кража, – продолжил лорд Эллохар, – и артефакт всплывает в Темной империи... Послать за ним демона властелин не мог, в итоге прибегнул к помощи внучки своего друга – потомственной ведьмы. Вот эта вовсе не безразличная моей сестре девочка и увязавшийся за ней древний, едва толком обратившийся демон, и отправились на поиски артефакта. А после истории со сказном все пограничные службы были в состоянии боевой готовности – парочку засекли при переходе. Не тронули, так как связываться с пробужденным древним демоном в принципе не особо умно, но, естественно, поставили в известность Тьера. Тьер взял след.

Магистр замолчал, я же нетерпеливо спросила:

– Что было дальше?

– Тьер не демон, – продолжил магистр Эллохар, – Тьер маг, а тот пробужденный в силе мог бы посоперничать с любым из демонов Хаоса и даже в чем-то победить, силен оказался мальчишка и находчив сверх меры. Позорная страница в истории императорских гончих – они трижды теряли след, в четвертый раз оказались заточены в магический контур. К тому же Инар сумел вернуть артефакт.

– И что сделал Риан? – Да, позор императорской гвардии меня совершенно не расстроил.

– Тьерр-р, – Эллохар загадочно улыбался. – Тьер умен, Дэя. Весьма. И опытен, а у демона опыта оказалось маловато. И Тьер умеет ждать, мальчишка же был нетерпелив, в результате древний пробужденный демон, имея в своем распоряжении влюбленную ведьмочку, то есть практически нескончаемый энергетический ресурс, угодил в хитро расставленную ловушку.

– И магистр получил артефакт? – в нетерпении спросила я.

– И отдал его обратно.

Умел Эллохар озадачивать.

– Зачем? – Мне это было совершенно непонятно.

– Потому что всегда умел правильно задавать вопросы, Дэя.

Я вспомнила допрос Заклинателя и вздрогнула от ужаса.

– Что? – переспросил магистр.

– Какие вопросы? – не стала отвечать я.

– Например, – Эллохар лег на бок, совершенно вольготно чувствуя себя на песке, – почему я лично просил не трогать Ярославу. И почему именно ее, человечку, отправил на поиски артефакта Темный властелин. Ее, а не своих демонов. И естественно, Риана еще до появления ведьмочки и демона безумно интересовало, у кого, кроме лордов Темной империи, была возможность перенести данный артефакт и его похитителей собственно на территорию империи?

– То есть кто-то из великих лордов желал заполучить данный артефакт и начать борьбу за власть? – резюмировала я.

– Риате, ты все больше меня радуешь! – Правда, тон высказывания был издевательский. – И важный вопрос, который заинтересовал Тьера: а знает ли император, что представляет собой данный артефакт? Сам Тьер, едва осознал его силу, принял единственно верное для сохранения империи решение – он перенес демона и ведьму к границе и более того –

сопроводил в Даррант. Таким образом, опасный артефакт был возвращен владельцу, а злой Тьер вернулся в столицу, вполне обоснованно полагая, что в империи среди лордов, принадлежащих к высшей аристократии, а иные попросту не сумели бы прожечь пространство, зреет заговор.

– И?

Эллохар промолчал.

– Кто перенес артефакт? – Я горела от нетерпения.

Магистр улыбнулся.

– Ну?

Улыбка стала загадочной.

– Лорд Эллохар! Так кто участвовал в заговоре?

Чуть подавшись ко мне, директор Школы Искусства Смерти выдохнул:

– А это, радость моя, та самая тайна, которую великий и непобедимый лорд Риан Тьер так и не сумел разгадать.

Я опасливо отодвинулась, в некоторой растерянности глядя на Эллохара, а он продолжил:

– Игроки затаились. Осознав, что план не увенчался успехом, они, как и много лет назад, просто затаились. И тогда Тьер принял непростое решение – начать сначала. Выяснить, кто из высших аристократов не был подвержен клятве, а для этого ему необходима была вся информация по проклятиям. Но отбыть в Ардам, не вызывая вопросов, он мог лишь официально. Официальной причиной его прибытия в Приграничье и стала необходимость навести порядок в Академии Проклятий в связи с личной просьбой императора.

Эллохар умолк, задумчиво глядя на просторы горизонта, я осторожно спросила:

– И что произошло дальше?

– Ты, – спокойно ответил магистр. – Дальше случилась ты, Дэя.

Я обняла плечи руками, испуганно глядя на магистра, а Эллохар чуть насмешливо продолжил:

– Маленькая песчинка иной раз склоняет весы судьбы, маленькая адептка изменила приоритеты лорда Риана Тьера. Но не стоит думать, что он, встретив тебя, забыл о благе империи. Тьер не из тех, кто что-либо забывает, и, устраивая личную жизнь, он сознательно отдалился от двора, надеясь, что ослабит тем самым бдительность своих оппонентов.

– То есть... – я потрясенно смотрела на Эллохара, – то есть... вот почему Риан был так против?

– Чтобы ты вмешивалась в расследование? Да, Дэя. Именно поэтому. Ему необходимо, чтобы, уверовав в свою безнаказанность, заговорщики начали действовать.

Просто поверить не могу. Я просто не могу поверить. Я...

– Мм-м, Риате, прежде чем ты начнешь предаваться самоистязанию из-за чувства вины, позволь поделиться маленьким, но важным замечанием. – Я полными слез глазами взглянула на магистра. Эллохар улыбнулся и произнес: – Есть основания предполагать, что, отпусти ты тогда рвущегося в вашу контору Тьера – одним Бессмертным в империи стало бы меньше.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Схема, переданная тобой ведьмам, помнишь, нацарапала ты одну...

– Помню я!

– Ну, так вот, – протянув ладонь, меня погладили по щеке, – Тьер действительно мог погибнуть. Ты все правильно сделала, прелесть моя. Именно это я и собирался тебе сегодня

сказать.

– Правда? – у меня голос дрожал.

Поднявшись, лорд Эллохар сел рядом со мной, обнял за плечи и прошептал:

– Могу отвести к ведьмам, они подтвердят. – А затем нахально-лениво продолжил: –

Проблема в том, что Тьер мог «не замечать» покушений на себя, но когда дело коснулось твоей безопасности – все изменилось. А дальше не поддающаяся логике история с артефактами, Дэя. Они начали притягиваться к тебе, меняя события и подстраивая случайности. Но... это отдельная история.

– Расскажите? – спросила я, отодвигаясь от лорда Эллохара.

Загадочно улыбнувшись, магистр тихо спросил:

– Почему ты разорвала помолвку, Дэя?

Молча смотрю на магистра.

– Просто не могу понять. – Рывок – и я оказалась лежащей на песке, а лорд Эллохар, нависая сверху, прижал мои запястья к земле и повторил вопрос: – Почему ты разорвала помолвку, Дэя? Назови причину.

Зажмуририв глаза, резко выдохнула и честно призналась:

– Я испугалась...

Для меня это было больше, чем признание, я сама не ожидала, что выскажу то, о чем было страшно даже подумать... О чем я старалась не думать. И я до боли зажмурила глаза, просто чтобы не расплакаться, стыдно было.

– А когда ты боишься, ты просто уходишь, да, Дэя? Именно так ты и поступила сегодня – просто ушла, оставив меня в конторе. – Я открыла глаза и в замешательстве посмотрела на лорда Эллохара. Магистр задумчиво добавил: – И знаешь, вынужден признать – для чистокровной человеческой девушки весьма неплохая стратегия выживания.

– Отпустите меня, – решительно потребовала я.

– Опять продемонстрируешь? – поинтересовался Эллохар. Но почти сразу улыбка на его губах стала очень грустной, и, глядя в мои глаза, он очень тихо прошептал: – Я мог бы бросить вызов Тьеру и просто не вернуть тебя. Такая заманчивая мысль – оставить тебя себе... – Я почувствовала, как замерло сердце, и магистр не мог этого не ощутить. Усмехнулся, наклонился к самым моим губам и почти простонал: – Как больно знать, что это сердце бьется не для меня, Дэя... Как же мне от этого больно...

Вспыхнуло синее пламя.

* * *

Когда огонь угас, я оказалась сидящей на кресле в той самой чайной мастера Шуттана. Одна. Юрао, стремительно вошедший через мгновение после моего появления, так в дверях и застыл. А я осторожно прикоснулась к губам – они пылали.

– Даже спрашивать не хочу, чем вы там занимались. – Дроу иронизировал, отчаянно скрывая тревогу.

– Даже не спрашивай, – едва слышно ответила я.

– Лед принести? – Юрао подошел, отодвинув низкий чайный столик, присел передо мной, встревоженно глядя в глаза.

– Все хорошо. – Попытка улынуться вышла жалкой.

– Вижу. – Но в золотых глазах тревога. – Мы сейчас можем просто уйти. Прогуляемся, ты выговоришься.

– Лучше лед, – попросила я. – И давай разбираться, что с этим привидением, заодно и магом займемся.

– Злая Дэя вышла на охоту? – Юр наконец спокойно улыбнулся.

– Так что там со щедрым предложением по поводу льда? – Губы еще и припухли.

Лед мне принес сам мастер Шуттан, пока мы с Юрао беседовали с милым привидением, оторвавшимся при нашем появлении от счетов уважаемого гнома. И теперь Юр вел допрос, а я прижимала к губам платочек с завернутыми в него холодными кубиками.

И, стоя рядом с партнером, я все думала о словах магистра Эллохара и о том, что до этого довелось узнать. И мне, как адепту Академии Проклятий, история с артефактами была понятнее запутанной истории с политическими заговорами. Но связь... связь между артефактами и заговором, несомненно, имеется, только вот какая?

– Дэй, – попытался привлечь мое внимание Юрао.

– А Счастливчик не появлялся? – спросила я, напрочь игнорируя его выразительный взгляд.

Дроу меня понял и завершил беседу вежливым:

– Мы вернемся к разговору завтра, если вы не возражаете.

– Конечно-конечно, – пробормотало привидение, склоняясь к счетам.

Оно и так не горело желанием отрываться от работы и с явным облегчением отнеслось к прекращению расспросов. И вот когда темная призрачная субстанция вернулась за стол и взяла перо, я вдруг отметила некоторое несоответствие. Странное, непонятное. Так и замерла, глядя, как привидение вписывает ровные ряды циферок в бланк. И что-то в этом было неправильное.

– Дэй? – спросил Юрао. – Дэй, в чем дело?

– Не знаю, – отозвалась я. – Он как-то пишет... неправильно... И где-то я это уже видела.

Развернувшись, офицер Найтес тоже начал пристально разглядывать привидение. Житель потустороннего мира удивленно взглянул на нас.

– Левша, – отметил Юрао. – Но ты права, перо держит как-то не так.

Теперь на призрачную руку смотрели мы все – и я, и Юрао, и мастер Шуттан, и даже призрак. И ничего мы там не видели.

– А попишите еще, пожалуйста, – попросила я.

Призрак пожал плечами и вернулся к своей работе. А мы продолжали смотреть, причем я все никак не могла поймать убегающую мысль. Совсем никак.

А потом Юрао сказал:

– Перо! Он держит его между средним и безымянным пальцами.

И я вспомнила!

Вспомнила, подошла к счетам, выдернула у призрака бланк и замерла – я знала этот почерк, точно знала! И вот эта завитушка над началом каждой строки была отчетливо мне знакома.

– Почтенный господин Дукт! – осознанием как по голове стукнули.

– Владелец самой крупной лавки специй в Ардаме? – Мастер Шуттан потрясенно смотрел на призрака.

– И поставщик специй в кондитерскую сеть Мелуина, – добавил Юрао.

Мы переглянулись. Да, нас до сих пор волновал вопрос, как же так получилось, что в выпечку от самого знаменитого кондитера Приграничья попала та самая мелкая нечисть, которой нам хотели отравить сознание. И вот, похоже, первая зацепка – поставщик специй и в кухню к Мелуину вхож.

Затем Юр хмуро спросил:

– А напомниме-ка мне, господин Шуттан, как давно призрак у вас обитает?

Бледнеющий гном, медленно опускаясь на скамью, произнес невероятное:

– Два года как...

Два года! То есть два года в теле господина Дукта живет злоумышленник!

Я прошла и опустилась рядом с ним. У меня руки дрожали... Только этой осенью я раз двенадцать бегала в лавку мастера Дукта за специями. И мастер Дукт сам, лично, заполнял бланк для меня, неизменно трепал по щечке и спрашивал: «Как там старый Бурдус?» Сам! А перо почтенный гном всегда держал по-особому, потому что указательный палец у него был сломан, его неправильно лечили, и он потом уже не двигался. Палец мастер Дукт сломал еще в пору юности, потому и приноровился писать по-особому... Я разговаривала с ним этой осенью!

– Я с ним вот дней пять как виделся, – потрясенно произнес Шуттан. – А в банке-то все шутили: «Неужто самого Дукта для заполнения счетов нанял?», а я... Да я видел его! Пять дней как! По кружке сливовицы распили!

Вскинув голову, я посмотрела на Юрао и прошептала:

– А ты оказался прав – мы этой твари чуть ли не каждый день темных желали... Я – так частенько. И дом у господина Дукта в центре Ардама...

– Я вызываю своих, – хмуро произнес дроу, – будем производить обыск. Нурх тебя в академию отвезет.

– А может, я с вами? – осторожно спросила.

Юрао взял за руку, вывел на улицу и там, пока мы стояли и смотрели, как к нам во весь опор мчится Нурх, шепотом пояснил:

– Этот поддельный Дукт явно считал, что его дом спалит «Гнев Солнца». Лавка, кстати, также в радиусе поражения. И к тому же, – Юр мрачно кивнул в сторону ближайшей подворотни, – не знаю, как ты, а я отчетливо вижу двух императорских гончих, которые за тобой следят. Видимо, Тьер подстраховался.

Как я ни вглядывалась в ту подворотню, куда партнер кинул быстрый взгляд, никого не увидела.

– Юр, но, может...

– Может, я хочу сам осмотреть пристанище мага, умудрившегося два года притворяться гномом, Дэй. Сам, а не стоять в сторонке, пока там будут рыскать его императорское высочество и собственно императорская гвардия.

– Ясно. – Мне вдруг стало грустно.

– Ты сейчас в академию, – скомандовал Юрао. – Как только отъезжаешь, я вызываю Мероса, думаю, успеем осмотреть все прежде, чем появятся гончие со своим извечным: «Дело под нашей юрисдикцией». Все, Дэй, темных.

Я залезла в карету, бросила печальный взгляд на дроу, и Нурх помчался в академию. В той самой подворотне, на которую указал мне Юр, взметнулись обрывки бумаги – за мной действительно следили.

В академию я вернулась, с грустью размышляя о случившемся. Все никак не могла отделаться от жуткой мысли – господин почтенный гном Дукт оказался... Даже ведь не знаю, кем он оказался.

– Темных вам, госпожа Риате, – весело попрощался Нурх.

– И вам кошмарных. – Я спрыгнула с последней ступеньки.

– Берегите себя, – продолжал кентавр. – И это... у меня подарок для вас.

Я удивленно проследила за тем, как Нурх полез в карман и вытащил маленький обернутый блестящей ленточкой сверток.

– Сс-спасибо, – прошептала я, принимая подарок.

– Да не за что, – весело отозвался возница. – Вы открывайте уже.

С глупой улыбкой развернула сверток... В нем оказалась повязка! Красная с черной каемкой. И охранным знаком Мироздания Хаоса. А еще на повязке имелась надпись: «Осторожно: люди».

– Нравится, да? – радостно и нетерпеливо спросил Нурх. – Мне прямо из ДарГарая привезли, вот. И вы это лучше носите, не снимая, госпожа Риате.

Мне очень-очень хотелось что-нибудь гадкое сказать в ответ. А парочка допустимых проклятий просто-таки крутилась на кончике языка. Но черные глаза Нурха сияли искренним желанием помочь, и стало ясно, что подарок – не тонкая издевка, а исключительно проявление заботы...

– Спасибо, – сдержанно ответила я. – Буду беречь, хранить и время от времени доставать и надпись перечитывать!

– А носить? – У возницы даже уши обиженно поникли.

– Не буду! – не сдержалась я. – У нас другие законы, Нурх!

– Да вы хоть знаете, сколько тут перебежчиков, госпожа Риате? Носите, кому говорю, целее будете!

– Спасибо! – И не объяснишь ведь. Я-то ему подковы не дарю. – Всего темного, Нурх.

– И вам, госпожа Риате. И лучше сразу наденьте.

Не дарила подков, так теперь точно подарю!

В академию я вернулась злая. Молча прошла мимо Жловиса, который с одного взгляда на меня понял, что сейчас лучше без загадок обойтись, хмуро направилась в женское общежитие.

Потом как-то промелькнула мысль, что иду я на удивление долго, и стук топоров заигравшихся в строительство адептов почему-то звучит все тише, хотя должно быть наоборот, но, учитывая все случившееся сегодня, я как-то не задумывалась ни о чем.

Поднялась по на удивление короткой лестнице – точно ведь знаю, что у нас там девять ступенек, а тут почему-то всего семь оказалось... Мелькнула мысль, что лорд-директор опять с духом-хранителем беседовал.

Об этом я и думала, пока поднималась по ступеням, открывала дверь, входила...

И входила-то я в женское общежитие, а оказалась в...

– Дэя, я рад тебя видеть, – прозвучал голос магистра.

Кто бы мне объяснил, что я делаю в доме лорда-директора?!

Иллюзия окончательно истаяла, дымкой расстелившись по полу и открывая моему взору стоявшего в проеме дверей, ведущих в гостиную, лорда Риана Тьера. В брюках и сапогах, но совершенно без рубашки и с влажными волосами, разметавшимися по плечам. Сердце пропустило удар, потом забилось втрое быстрее, ноги почему-то приросли к полу, взгляд, очень смущенный обстоятельствами, следовало бы опустить, но он почему-то застыл в районе груди магистра и менять местоположение отказывался.

– Дэя, – голос у лорда-директора стал вкрадчиво-загораживающим, – что с тобой?

Да, Риан Тьер всегда умел задавать правильные вопросы. Только у меня на этот конкретный ответа не было. И я не могла бы сказать, что со мной. Я сейчас ничего не могла бы произнести вовсе, словно лишившись дара речи...

Плавное движение – и магистр вдруг оказался в шаге от меня. Затем осторожно прикоснулся к подбородку, вынуждая окончательно смутившуюся меня оторвать взгляд от его мускулистой груди и зачарованно утонуть в черных, чуть мерцающих глазах. И я поняла, что действительно начинаю тонуть... И от этого загадочного мерцания, и от довольной полуулыбки, и от близости его тела...

– Так что с тобой, Дэя? – чуть хрипловатый шепот.

Нервно сглотнула, попыталась ответить... Поняла, что не получается. Только сердце бьется все быстрее.

– Я ожидал, что ваша прогулка с Окено завершится раньше, – спокойно, даже чуть отстраненно произнес лорд-директор, отпуская мой подбородок.

Затем магистр отошел к вешалке, снял с нее белоснежную рубашку, рывком надел и повернулся ко мне, уже поправляя ворот.

– Как прошло практическое занятие? – вежливо-издевательский вопрос.

С ужасом поняла, что не в силах ответить. Даже дыхание задержала.

– Мм-м, – протянул лорд-директор, – воды?

– Да, если можно. – Дар речи неожиданно вернулся.

Медленно, плавно и как-то... издевательски Риан вновь подошел ко мне, чуть склонился и прошептал:

– В гостиной.

После чего совершенно спокойно, словно меня здесь и не было, покинул прихожую, направившись в сторону спальни. А я продолжала стоять, все еще пытаюсь прийти в себя. Затем, сделав несколько шагов, заглянула в гостиную через приоткрытую дверь. Там... там был стол. Сервированный на две персоны...

И я стояла и смотрела, не понимая, что происходит.

Перестук каблучков, запахнутая за моей спиной дверь и радостный крик на весь дом:

– Риан!

Я медленно обернулась и увидела вбежавшую девушку, которая остановилась, заметив меня. Очень красивую девушку, с темными вьющимися волосами, вздернутым носиком и огромными зелеными глазами в обрамлении черных-пречерных ресничек.

– Темных вам! – весело заявило мне это удивительно красивое создание.

– И вам. – Я постаралась даже улыбнуться.

– Совсем забыла, надо же двери закрыть. – Она стремительно повернулась, взмахнула

левой рукой, и дверь закрылась... сама.

Но я на дверь не смотрела – я взирала на тонкий безымянный пальчик неизвестной мне леди. Она-то мне была неизвестна, а вот кольцо на ее руке – даже слишком... Обручальное кольцо рода Тьер! На ней было обручальное кольцо Риана... И стол, накрытый на двоих в гостиной! И...

И в моем сердце что-то медленно умирает.

– А вы... – Незнакомка заинтересованно взирала на меня.

– Риате, – глухо отозвалась я. – Адептка Риате.

– А-а, вы здесь учитесь, – догадалась она. – О, Риан, наверное, очень строгий директор, да?

Я гибну окончательно, но странным образом все еще вежливо улыбаюсь и даже могу говорить:

– Да, очень строгий. Но справедливый... – голос все же срывается.

– Риан – он такой. – В ее словах столько радостного восторга.

В глубине дома послышались шаги, затем в дверях показался и сам магистр – в черном костюме с той самой белоснежной рубашкой. Волосы собраны в хвост, на губах очень радостная улыбка.

– Лирран, как же ты прекрасна, – с восхищением произнес он, глядя на покрасневшую от смущения леди. И тут же добавил: – Долго там стоять будешь?

Веселый смех – и прекрасная незнакомка срывается на бег, завершившийся в объятиях лорда Риана Тьера.

Ноги, до этого ватные, внезапно обрели возможность двигаться. Нет, я не сбежала, хотя хотелось именно броситься бежать. Я тихо миновала прихожую, придержала дверь, зная, что та умеет скрипеть очень не вовремя, и также осторожно закрыла ее за собой. А вот по лестнице и дорожке я собиралась бежать, очень-очень быстро бежать. И вообще, пусть меня отчислят. О Бездна, пусть меня лучше отчислят.

Дверь за моей спиной распахнулась прежде, чем я успела сойти со ступеней.

И я остановилась.

– Безумно интересно, – прозвучал злой и хриплый голос лорда-директора, – и что госпожа частный следователь сейчас себе напридумывала?!

Я медленно обернулась, заставила себя посмотреть в черные, чуть суженные от злости глаза магистра, и тихо ответила:

– Ничего, лорд-директор... – голос опять предательски сорвался, потом и вовсе задрожал, но я заставила себя договорить: – Кольцо на ее пальце оказалось красноречивее любых догадок. В любом случае, счастья вам... и вашей очаровательной избраннице.

Лорд Риан Тьер пристально смотрел на меня несколько долгих мгновений. Просто стоял и смотрел. А я здесь находиться больше была не в силах.

– Темных вам, лорд-директор. – Я все же смогла это произнести.

Глаза магистра внезапно вспыхнули. Огнем. А затем он задал совершенно неожиданный вопрос:

– Откуда на тебе защита Эллохара?!

Я вздрогнула.

А перед мысленным взором – очаровательная леди с сияющими от счастья зелеными глазами в объятиях Риана...

И не знаю, почему я ответила:

– Сама попросила...

Я ушла, не оборачиваясь. Споткнувшись несколько раз, но все же удержавшись от падения. Я просто ушла, чувствуя, как с каждым мгновением сердцу становится все больнее.

* * *

Мне казалось, что я умерла. Что я даже не я, а забредшее в город из заповедного леса мертвое. Что я не чувствую ни солнечного света, ни порывов ветра, ничего, кроме пустоты и боли. И все, чего мне хотелось, это уйти как можно дальше от всех. Прочь из Академии Проклятий, прочь от главных дорог, подальше от оживленных улиц... Но ноги почему-то принесли к знакомому порогу, и когда я поняла, где нахожусь, просто села на последней ступеньке, ссутулившись и обняв колени руками.

Тяжелые шаги по лестнице, осторожно приоткрытая дверь и удивленное:

– Дэя? – затем сменяется встревоженным: – Дэя, что с тобой?

– Тоби, – понимаю, что вот теперь начала плакать, – мне так плохо, Тоби...

* * *

Кружка теплого молока согревала ладони, сама я, завернутая в теплый плед, сидела, поджав ноги, на стуле, Тоби расположился напротив, глядя на меня внимательными, полными сочувствия глазами.

– Так больно... – прошептала я. – Даже дышать... больно...

На улице слышались чьи-то крики. Тоби тяжело поднялся, выглянул в окно, задумчиво произнес:

– Стража. Ищут кого-то. Дэюшка, может, вина?

– Ненавижу вино, – тихо простонала я, – ненавижу просто...

– А я тебе говорю – кружку горячего вина и спать. У тебя руки дрожат, Дэя!

У меня не только руки дрожали, я и говорила с трудом, всхлипывая непрерывно. И Тоби прошел к холодильному шкафу, достал простую бутылку, налил в ковш красного вина и поставил на огонь. Следом в ковш пролилась тягучая патока, сверкнув карамельной струей, кусочки замороженных фруктов, перец, специи... Еще несколько минут – и, отобрав у меня кружку с молоком, Тоби вложил в мою руку чашку с напитком, в котором сквозь аромат специй и фруктов прорывался запах спирта.

– Давай, Дэюшка, большими глотками и быстро. Заодно и дрожать перестанешь.

Первый глоток – я скривилась, но послушно сделала второй... Тело наполнилось теплом, после третьего стало как-то легче... И точно помню, что кружку у проваливающейся в сон меня отобрал Тоби.

* * *

Проснулась резко, как от толчка. И не сразу поняла, что разбудил меня разговор

на повышенных тонах. Кто-то спорил, причем прорывался гневный рык, очень мне знакомый.

– Лорд Тьер, – голос явно принадлежал Юрао, – вы же в состоянии отличить правду от лжи. И вот я вам откровенно говорю – Дэй здесь нет!

[Купить полную версию книги](#)